

Путь «Короля»

Игра в тени

Там, где власть и предательство
идут рука об руку,
братья становятся врагами,
а королём — лишь один.

Whisper by Tori

Whisper Tori

Путь «Короля». Игра в тени

«Автор»

2026

Tori W.

Путь «Короля». Игра в тени / W. Tori — «Автор», 2026

Королевство Эйден готовится к коронации нового правителя. Пока знать плетёт интриги, а благородные дома съезжаются во дворец, чтобы выдать своих дочерей за принца. Габриэля, за роскошью праздника скрывается опасная правда. Габриэль хранит тайну, способную уничтожить династию. Его сердце принадлежит женщине, которую он никогда не сможет назвать своей. Кассандра возвращается во дворец в надежде стать его невестой, но судьба всё чаще сталкивает её с младшим принцем — дерзким и непредсказуемым Дамианом. Пока любовь, долг и семейные узы сталкиваются друг с другом, над королевством сгущаются тучи. Ведь там, где власть и предательство идут рука об руку, братья становятся врагами, а королём — лишь один.

© Tori W., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Whisper Tori

Путь «Короля». Игра в тени

Глава 1

Пора остепениться

«Корону наследуют по крови. Но право носить её каждый доказывает заново.»

«Хроники дома Эйден», том I

Утренний ветер приносил с гор запах хвои, снега и холодного камня. Замок Эйден возвышался над миром, словно был частью самой горы. Его башни терялись среди облаков, а древние стены помнили столько королев, сколько простые люди не могли пересчитать. Говорили, что первый правитель Эйдена построил этот замок на месте, где услышал голос богов.

Габриэль никогда не верил в эту историю. Слишком много людей слышали голоса богов, когда им было выгодно оправдать собственную власть. Он стоял у открытого окна своих покоев и смотрел вниз, на внутренний двор. Сегодня замок был другим. Обычно тишина горной крепости казалась вечной. Но этим утром она исчезла.

Слуги спешили между корпусами дворца. Рыцари проверяли оружие и доспехи. Герольды репетировали приветственные речи. А за внешними воротами один за другим появлялись экипажи с гербами великих домов королевства.

Сегодня во дворец прибывали девушки, которым предстояло побороться за место рядом с ним. За место будущей королевы.

Габриэль устало прикрыл глаза. Он должен был радоваться. Так поступил бы любой другой принц. Но он чувствовал лишь тяжесть. Еще одна обязанность. Еще одно решение, принятое за него. Его отец всегда умел выбирать за других. Даже когда дело касалось их жизни.

— Ты опять не спал? - женский голос прозвучал тихо.

Габриэль улыбнулся, но не обернулся сразу. — Спал.

— Лжешь. - она стояла у кровати, закутавшись в тонкий шелковый халат. Без драгоценностей. Без сложной прически. Без тех масок, которые люди привыкли носить при дворе. Просто женщина. Ее волосы рассыпались по плечам, а в глазах еще оставался след сна.

— Ты всегда так уверенно говоришь, когда обвиняешь меня во лжи? — спросил он.

Она подошла ближе.

— Только когда знаю, что права.

Габриэль улыбнулся. Рядом с ней он забывал, кем был. Не принцем. Не наследником. Не человеком, которому однажды придется принять корону. Просто мужчиной.

— Сегодня начинается отбор, — тихо сказала она.

Его улыбка исчезла.

— К сожалению. Она внимательно посмотрела на него.

— Ты мог бы отказаться.

Он усмехнулся.

— И устроить скандал перед всем королевством?

— Иногда скандал лучше несчастной жизни. Габриэль посмотрел на нее.

— Ты правда так думаешь?

Молча она подошла к окну. За стеклом шумел просыпающийся дворец.

— Они все будут смотреть на тебя сегодня.

— Пусть смотрят.

— А ты будешь смотреть на них?

Он промолчал.

Она повернулась.

— Габриэль.

— Что?

— Ты не можешь всю жизнь убегать от того, что тебе предназначено!

Эти слова задели сильнее, чем он ожидал. — А если я не хочу этого предназначения?

Она посмотрела на него с грустью.

— Тогда тебе придется заплатить цену за свободу.

Он хотел ответить. Но не смог. Потому что оба знали. В их мире свобода всегда имела цену. Он подошел ближе. Коснулся ее лица.

— Если бы все зависело только от меня...

Она закрыла глаза.

— Но, не зависит.

Тишина между ними была тяжелее любых слов. Габриэль наклонился и поцеловал ее. В этом поцелуе не было спешки. Только отчаяние двух людей, которые понимали — однажды этот момент закончится.

Когда она отстранилась, ее взгляд стал серьезным.

— Нам нужно быть осторожнее.

Он усмехнулся.

— Даже если кто-то узнает?

Она ничего не сказала.

— Кто осмелится рассказать об этом?

Его улыбка исчезла, когда он увидел ее лицо. Она отвернулась и начала собирать одежду.

— Слухи живут дольше людей, Габриэль. -ее голос был спокойным. Слишком спокойным. — Особенно в замке.

Она подняла с пола платье.

— Сегодня это будет шепот служанки. Завтра - разговор стражников. А послезавтра весь двор будет обсуждать, как сын короля разрушил честь женщины, которая не должна была даже смотреть в его сторону. Она застегнула украшенную золотом застёжку.

— Такие истории редко заканчиваются счастливо.

Габриэль молчал.

Она продолжила: — Обычно они заканчиваются смертью.

Ее слова прозвучали холодно. Но он услышал то, что скрывалось за ними. Страх. Не за себя. За него. Он подошел ближе и взял ее руку.

— Если правда когда-нибудь выйдет наружу... Она резко подняла взгляд.

— Не говори этого.

— Почему?

Она мягко улыбнулась. Но в этой улыбке не было радости.

— Потому что некоторые слова имеют привычку становиться пророчествами.

В дверь раздался стук. Они оба замерли.

— Ваше Высочество? — послышался голос за дверью.

— Его Величество ожидает вас в Большом зале.

Женщина напротив него закрыла глаза. Всего на мгновение. Потом снова стала спокойной. Поправив одежду и направилась к потайной двери, скрытой за старым гобеленом. Перед тем как уйти, она остановилась.

— Постарайся сегодня хотя бы выглядеть счастливым.

Габриэль усмехнулся. — Это приказ?

Она посмотрела на него. — Просьба.

Дверь закрылась. Через несколько минут Габриэль вышел в коридор. Замок уже полностью проснулся. Именно тогда на его пути появился Дамиан.

Младший принц сидел на подоконнике и лениво вращал между пальцами серебряную монету. Его черный камзол был расстегнут, волосы слегка растрепаны, а выражение лица говорило о полном отсутствии уважения к дворцовому порядку.

— У тебя ужасное лицо, брат.

Габриэль даже не остановился.

— Доброе утро, Дамиан.

— Я бы сказал, что оно не доброе.

— Почему?

Дамиан спрыгнул с подоконника.

— Потому что сегодня тебя будут окружать сотни девушек, желающих выйти за тебя замуж.

— Трагедия.

— Для них? Возможно.

Габриэль посмотрел на него.

— Ты хоть раз можешь говорить серьезно?

Дамиан улыбнулся.

— Могу.

— И?

Улыбка исчезла всего на секунду.

— Но тогда люди начинают задавать слишком много вопросов.

Габриэль внимательно посмотрел на брата. Как всегда. Он не понимал, где заканчивается шутка Дамиана и начинается правда. Наверное, именно поэтому младший принц был самым опасным человеком во дворце.

— Отец ждет нас, — сказал Габриэль.

Дамиан подбросил монету и поймал ее.

— Тогда не будем заставлять короля ждать.

Они направились к тронному залу. К дверям, за которыми решались судьбы людей. Двери распахнулись. Герольд ударил посохом о мраморный пол.

— Его Величество, король Альдрик Эйден!

Все присутствующие склонили головы. А затем открылись вторые двери.

Габриэль поднял взгляд.

— Ее Величество, королева Лигея Эйден.

Время остановилось.

Она вошла в зал. Та же женщина, которая несколько минут назад стояла в его объятиях. Теперь — в королевском платье. С золотой короной на голове. Холодная. Безупречная. Недосыгаемая. Для всех она была королевой. Для короля — его женой.

А для Габриэля... Женщиной, которую он любил. Женщиной, которая никогда не могла стать его.

Потому что она была женой его отца.

Глава 2

Девушка с гербом феникса

«Некоторые люди возвращаются домой спустя годы.

Другие — спустя целую жизнь.

И далеко не каждый дворец рад своим детям. »

«Записки придворного летописца Эстер»

Замок Эйден редко молчал. Даже ранним утром, когда первые лучи солнца касались высоких башен, жизнь уже начиналась. Слуги спешили по коридорам. Стражники менялись у ворот. Советники направлялись в зал заседаний. А сегодня..

Сегодня весь замок ждал гостей. Сотни карет должны были прибыть в Эйден. Сотни девушек из разных домов королевства. Каждая из них приехала с одной целью. Стать женой будущего короля.

Габриэль стоял у высокого окна в восточной башне и смотрел на двор. С высоты люди казались маленькими. Фигурами на шахматной доске. Он всегда ненавидел это сравнение. Потому что слишком часто чувствовал себя одной из фигур.

— Ты выглядишь так, будто тебя ведут на казнь.

Голос брата заставил его обернуться.

Дамиан сидел в кресле у стены, лениво перебрасывая в руке монету. Как всегда. Расслабленный. Уверенный. С легкой улыбкой, которая раздражала Габриэля с юнечества. Ведь она была так похожа на улыбку Лигеи, его матери.

— Возможно, так и есть.

Дамиан усмехнулся.

— Не драматизируй. Всего лишь несколько сотен девушек, которые будут пытаться убедить тебя, что они идеальны.

— А ты находишь это забавным?

— Немного.

Он поймал монету.

— Забавно смотреть, как люди надевают маски и надеются, что никто этого не заметит.

Габриэль отвернулся к окну.

— Ты всегда видишь худшее в людях.

— Нет.-Дамиан улыбнулся.— Я просто вижу больше, чем они хотят показать.

Габриэль хотел ответить, но в этот момент раздался голос герольда.

— Дом Вальмонт!

Во двор въехала первая карета. За ней вторая. Третья. Девушки выходили одна за другой. Красивые. Безупречные. Подготовленные.

Дамиан наблюдал молча.

Габриэль заметил это.

— Что?

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Разве?

Дамиан снова посмотрел вниз.

— Просто интересно, сколько из них приехали ради тебя.

— А сколько ради короны?

Брат перевел на него взгляд.

— Вот видишь.

Габриэль нахмурился.

— Что?

— Ты тоже задаешься этим вопросом.

Прошел почти час. Кареты продолжали прибывать. Пока наконец герольд не произнес имя, которое заставило обоих братьев замереть.

— Дом Эстэр!

Во двор медленно въехала карета темного изумрудного цвета. На дверце был изображен серебряный феникс. Символ древнего рода. Символ семьи, которая когда-то была одной из самых близких к короне.

Дамиан перестал улыбаться. Всего на мгновение. Но Габриэль заметил.

— Кэсс...

Имя сорвалось с его губ тихо.

Дамиан посмотрел на него.

— Ты тоже помнишь.

Это был не вопрос. Габриэль ничего не ответил. Потому что перед глазами всплыли старые воспоминания. Девочка с растрепанными волосами. Грязные руки после прогулок по саду. Смех в коридорах. Кассандра Эстэр. Она никогда не смотрела на них как на принцев. И, возможно, именно поэтому они оба ее запомнили.

Карета остановилась. Лакей открыл дверь. Первой вышла пожилая женщина. Тетушка Морис. Она внимательно оглядела двор, словно проверяя, изменился ли замок. Следом появилась Кассандра. Теперь уже не девочка. Женщина. Спокойная. Уверенная. Но в ее взгляде все еще оставалось что-то знакомое.

Дамиан смотрел дольше, чем позволял себе. Потом снова улыбнулся. Маска вернулась.

— Похоже, прошлое решило вернуться.

Габриэль посмотрел на него.

— Ты рад?

Дамиан пожал плечами.

— Я редко рад чему-либо.

Но взгляд говорил обратное.

Вечером во дворце состоялся первый прием. Все старались выглядеть безупречно. Слишком безупречно. Кассандра стояла рядом с Морис, наблюдая за залом. Она видела, как люди разговаривают. Как улыбаются. Как скрывают настоящие мысли.

— Вы слишком внимательно смотрите на людей.- Морис тихо произнесла это.

— Это плохо?

Старая женщина поправила ей перчатку.

— Нет.

Пауза.

— Просто опасно.

Кассандра посмотрела на нее.

— Почему?

— Потому что однажды вы можете увидеть больше, чем вам позволят знать.

Дамиан, как обычно, нарушал правила. Он стоял в стороне от официальных разговоров и делал вид, что ему скучно. Именно в этот момент к нему подошел лорд Арвен. Молодой дворянин из богатого дома. Слишком самоуверенный.

— Ваше высочество.

Дамиан повернулся.

— Милорд.

— Должен признаться, я удивлен.

— Чем же?

Лорд улыбнулся.

— Тем, что младший принц выглядит заинтересованным прибытием одной из невест.

Несколько человек рядом услышали слова.

Дамиан тоже улыбнулся.

— Вы правы.

Лорд явно не ожидал согласия.

— Младшим сыновьям многое не положено. -он сделал шаг ближе.— Но у нас есть одно преимущество.

— Какое?

Дамиан посмотрел ему прямо в глаза.

И улыбка исчезла.

— Нам нечего терять.

Тишина.

Лорд перестал улыбаться.

Дамиан продолжил спокойно:

— А люди, которым нечего терять, обычно совершают самые опасные поступки.

Он отошел. Разговор закончился. Но несколько человек в зале впервые посмотрели на него не как на шутника.

Позже Кассандра увидела Дамиана в коридоре. Он снова улыбался. Снова казался легким. Но теперь она понимала. Это была не вся правда.

— Вы всегда заставляете людей чувствовать себя неловко?

Он остановился. Улыбнулся.

— Только тех, кто заслуживает.

— А если человек просто ошибся?

Дамиан посмотрел на нее.

— Тогда он благодарит судьбу, что его ошибка была замечена мной, а не кем-то другим.

— Это должно меня успокоить?

Он тихо рассмеялся.

— Нет. Это должно заставить вас быть внимательнее.

Она смотрела на него несколько секунд. А потом сказала:

— Вы изменились.

На мгновение его улыбка исчезла.

— Все меняются.

— Не все настолько.

Дамиан посмотрел в сторону зала, где Габриэль разговаривал с гостями.

— Некоторые просто лучше скрывают это.

Наступила торжественная часть. Всех прибывших попросили занять свои места. Кассандра посмотрела в сторону королевского стола. Там сидели три человека, на которых сегодня смотрел весь зал. Король Альдрик. Королева Лигея. И наследник престола Габриэль. Рядом с ними, чуть ниже, находился Дамиан. Как всегда. Не на своем месте. И именно поэтому его замечали все. Король поднялся. Зал мгновенно стих. Альдрик Эйден был человеком, который не нуждался в повышении голоса. Власть ощущалась в нем еще до того, как он произносил слова.

— Сегодня наш дом принимает гостей из всех земель королевства. -он посмотрел на собравшихся. — Каждый из вас прибыл сюда с надеждой.

Некоторые девушки опустили глаза. Некоторые улыбнулись.

— Но пусть никто не заблуждается. - голос короля стал тверже. — Брак наследника престола — это не только союз двух людей. -тишина.— Это союз домов.

Габриэль сидел неподвижно. Но Кассандра заметила, как напряглись его пальцы.

— Корона требует жертв. -король посмотрел на сына. —И будущий король должен понимать это лучше всех.

На мгновение их взгляды встретились. В этом взгляде не было тепла. Только ожидание. Габриэль медленно поднял бокал.

— Я понимаю, отец.

Кассандра заметила, что Дамиан смотрит не на короля. А на брата. И выражение его лица было странным. Не насмешливым. Не веселым. Почти сочувствующим. После речи начался ужин. Музыка снова наполнила зал. Разговоры стали громче. Но напряжение никуда не исчезло.

Кассандра почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Она повернула голову. Дамиан. Он сидел, откинувшись на спинку кресла, и с привычной улыбкой наблюдал за ней. Она хотела что-то сказать, но заметила другое. Габриэль смотрел на них. Всего несколько секунд. Но этого

было достаточно. Не с ревностью. Скорее с удивлением. Словно он впервые понял, что за годы разлуки между его братом и Кассандрой осталось что-то, чего он не знал. Дамиан тоже это заметил. И его улыбка потухла.

В этот момент король снова поднялся. На этот раз зал замолчал быстрее.

— Завтра начнется первый этап отбора.

Все взгляды устремились к нему.

— Пусть каждая из вас помнит! Здесь будет выбрана не просто жена принца. -король посмотрел на Габриэля. — Здесь будет выбрана будущая королева.

Свечи дрогнули от ветра. А Кассандра вдруг почувствовала странное предчувствие. Она приехала сюда ради возможного брака. Но почему-то ей казалось... Что в этом замке она найдет не только корону. А тайны. И некоторые из них могут разрушить не только королевство. Но и тех, кто им правит.

Глава 3

Игра для короны

«Самый опасный танец начинается задолго до музыки. Первый шаг делают не ноги. Его делает сердце.»

«Этикет Высокого двора»

В Эйдене говорили, что дворец никогда не спит. Кассандра поняла это уже на следующий день. Даже ранним утром за дверями ее покоев слышались шаги. Слуги приносили платья. Дамы обсуждали украшения. Кто-то уже пытался узнать, какие цвета предпочитает наследник престола. Кто-то собирал слухи о других участницах. В этом замке даже завтрак был похож на битву.

— Они уже начали?

Кассандра стояла перед зеркалом, пока тетушка Морис поправляла застёжку на ее платье.

— Начали что?

— Игру.

Морис посмотрела на нее через отражение.

— Дитя, игра началась еще до того, как вы вошли в ворота.

Кассандра вздохнула.

— Прекрасно.

— Вы не рады?

— Я приехала сюда не для того, чтобы улыбаться людям, которые хотят видеть во мне только подходящую фамилию. Морис довольно улыбнулась.

— Вот поэтому вы и опасны.

— Потому что говорю правду?

— Нет, -старая женщина закрепила последнюю шпильку.— Потому что вы забываете, что правда тоже может быть оружием.

Первое испытание проходило в королевских садах. Именно здесь король решил впервые увидеть девушек не в бальных платьях и драгоценностях. Без украшений. Без семейных советников. Без возможности спрятаться за чужими словами. Перед участницами стояли три задачи. Знания. Стратегия. И умение вести переговоры. Габриэль наблюдал за ними с балкона вместе с Дамианом.

— Отец решил устроить проверку характера, - сказал наследник.

Дамиан усмехнулся.

— Нет.

— Нет?

— Он решил найти человека, который лучше всего подойдет для роли королевы.

Габриэль посмотрел на него.

— Разве это не одно и то же?

Дамиан перевел взгляд вниз.

— Нет. Хороший человек не всегда становится хорошим правителем.

Габриэль ничего не ответил. Потому что знал. В этом брат был прав.

— А ты? - спросил Дамиан.

— Что я?

— Ты ищешь хорошую правительницу или человека, которого сможешь полюбить?

Габриэль резко посмотрел на него. Но Дамиан уже снова улыбался.

— Не смотри так.

— Иногда ты говоришь слишком много. А иногда ты слишком мало.

Кассандра не собиралась побеждать. По крайней мере, не так, как остальные. Она видела, как девушки старались показать идеальную сторону. Одна говорила о милосердии. Другая — о силе. Третья — о преданности короне. Все звучали правильно. Слишком правильно. Когда настала ее очередь, один из советников короля задал вопрос:

— Леди Кассандра, что является главной обязанностью будущей королевы? Большинство девушек ответили бы: «Поддерживать короля». «Защищать народ». «Укреплять союз». Кассандра задумалась.

— Говорить правду.

В саду стало тихо. Советник нахмурился.

— Это необычный ответ. Вы считаете, что королю всегда нужна правда?

Кассандра посмотрела в сторону балкона. Там стояли два принца.

— Особенно королю.

Некоторые девушки удивленно переглянулись. Габриэль впервые за весь день посмотрел на нее иначе. Не как на одну из претенденток. Как на Кэсс. Дамиан тихо рассмеялся.

— Она все еще это делает.

— Что?

— Говорит то, что остальные боятся сказать.

После испытаний Габриэль нашел брата в старой оружейной комнате. Дамиан сидел на столе, рассматривая старый клинок.

— Ты специально провоцируешь меня? — спросил Габриэль.

— Сегодня? - Дамиан поднял взгляд. — Или вообще?

— Кассандра.

Улыбка исчезла. Всего на секунду.

— Что она?

— Ты знаешь, о чем я.

Дамиан положил меч рядом.

— Нет.

— Дамиан.

— Габриэль.

Они посмотрели друг на друга. Два брата. Два разных пути.

— Она нравится тебе?

Вопрос прозвучал слишком прямо. Дамиан усмехнулся.

— А если да?

Тишина. Габриэль не ожидал такого ответа.

— Она приехала сюда как возможная жена для меня.

— Я знаю.

— Тогда почему?

Дамиан прыгнул со стола. Его голос стал тише.

— Потому что не все в мире принадлежит короне, брат.

Эти слова заделали Габриэля.

— Ты думаешь, мне нравится это?

— Нет. -Дамиан посмотрел ему в глаза. — Я думаю, ты просто привык считать, что у тебя нет выбора.

Габриэль отвернулся.

— Я будущий король.

— Именно. -Дамиан подошел ближе. — Ты всю жизнь готовился стать им. А я всю жизнь наблюдал, как это забирает у тебя человечность.

Габриэль посмотрел на него. Но Дамиан уже снова улыбался.

— Не переживай.

— О чем?

— Я не собираюсь устраивать войну за сердце леди Эстэр.

Он направился к двери и не дойдя до нее остановился.

— Но, если однажды тебе придется выбирать между короной и тем, чего ты действительно хочешь...- Дамиан посмотрел через плечо. — Не удивляйся, если я выберу иначе.

Дверь закрылась. А Габриэль остался один. Впервые за долгое время он задумался: А что, если самый опасный человек во дворце был единственным, кто видел его настоящим?

Глава 4

Тени прошлого

«Прошлого никогда не умирает.

Оно лишь ждет момента, когда его снова позовут по имени.»

Из дневников первой королевы Элеоноры

Ночью замок Эйден был другим. Днем он принадлежал короне. Здесь звучали голоса советников, шаги слуг, приказы стражи и пустые разговоры дворян, которые улыбались друг другу, уже подсчитывая выгоду от каждого знакомства. Днем Эйден был крепостью власти. Но ночью... Ночью он становился просто старым замком. Без титулов. Без масок. Без необходимости притворяться.

Кассандра не могла уснуть. Слишком многое изменилось за эти годы. Когда она покидала Эйден в последний раз, здесь еще были мальчишки, которые спорили из-за меча, бегали по коридорам и считали, что весь мир за пределами этих стен принадлежит им. Теперь один из них готовился стать королем. А второй научился улыбаться так, чтобы никто не замечал, сколько в нем осталось злости.

Она закрыла глаза. Перед ней снова возник взгляд Дамиана. Не тот, который видел весь двор. Другой. Настоящий. Кассандра тихо поднялась с кровати, накинула плащ и вышла из комнаты. Она не знала, куда идет. Но ее ноги сами привели ее туда, где когда-то было спокойно. В старое крыло замка. Туда, где находилась заброшенная часть королевской библиотеки.

Когда-то это было их место. Ее. Габриэля. Дамиана. Место, где они могли забыть о том, кем должны были быть. Она открыла тяжелую дверь. Пыль поднялась в воздух. Старые книги молчали на полках. Но она была не одна. У окна стоял человек. Кассандра остановилась.

— Я думала, это место давно забыто.

Дамиан не обернулся.

— Так и есть.

В его руке был бокал вина. Голос был спокойным. Без привычной насмешки.

— Тогда почему ты здесь?

Несколько секунд он молчал.

— Потому что здесь никто ничего от меня не хочет.

Эти слова застали ее врасплох. Слишком честно.

— Все хотят чего-то от принцев. - Дамиан посмотрел в темное окно. — От Габриэля хотят, чтобы он стал великим королем. А от меня...- он усмехнулся. — Чтобы я перестал быть проблемой.

Кассандра внимательно смотрела на него.

— Ты правда так думаешь?

— Нет.

Он сделал глоток вина.

— Я знаю.

Эта простая фраза прозвучала тяжелее любой жалобы.

— Ты всегда шутишь, когда тебе больно. Дамиан слегка улыбнулся.

— А ты всегда замечаешь то, что лучше оставить незамеченным.

— Это плохо?

Он повернулся к ней. В его глазах не было привычной легкости. Дамиан поставил бокал на стол.

— Люди любят тайны. -он сделал паузу. — Но еще больше они любят уничтожать тех, кто их узнает.

Кассандра подошла ближе.

— Когда мы были детьми, ты был другим.

Он усмехнулся.

— Это не так.

— Нет?

— Просто тогда мне не нужно было притворяться.

Эти слова остались между ними. Тихие. Но тяжелые.

— А сейчас?

Дамиан посмотрел на старые стены.

— Сейчас слабость- это роскошь, которую я не могу себе позволить.

Кассандра нахмурилась.

— Даже здесь?

Он тихо рассмеялся.

— Особенно здесь.

Она смотрела на него и понимала. Перед ней был не тот мальчик, которого она помнила. Но и не тот монстр, о котором шептались во дворце.

— Ты ненавидишь этот замок?

Дамиан долго молчал.

— Нет. -он провел пальцами по старому столу. — Я ненавижу то, что он делает с людьми.

Кассандра ничего не сказала. Потому что понимала. Этот замок забирал у всех что-то свое. У Габриэля - свободу. У Дамиана - право быть слабым. У нее самой - возможность просто выбрать.

— Габриэль всегда хотел стать хорошим королем.

Дамиан посмотрел на нее.

— А я всегда был вторым сыном.

В этих словах не было жалости к себе. Только факт.

— Люди думают, что это легче.

Он усмехнулся.

— Нет. Просто твоя клетка меньше.

Кассандра опустила взгляд. Она понимала. Слишком хорошо.

— Ты приехала ради него?

Она знала, кого он имеет в виду.

— Ради Габриэля?

Дамиан кивнул.

— Нет.

Он впервые выглядел удивленным.

— Тогда зачем?

Кассандра посмотрела в окно.

— Чтобы понять.

— Что же тебе нужно понять, маленькая княжна?

— Кем стали люди, которых я когда-то знала.

Несколько секунд они молчали. А потом Дамиан тихо сказал:

— И что ты увидела?

Кассандра подняла глаза.

— Что Габриэль пытается стать тем, кем его хотят видеть,- на секунду она задумалась.-

А ты пытаешься убедить всех, что тебе ничего не нужно.

Его лицо изменилось. Всего на секунду. Но она заметила. Дамиан улыбнулся. Не весело. Опасно.

— Вот здесь ты ошибаешься. Он сделал шаг ближе.

— Я хочу многого.

— Например?

Его взгляд стал тяжелее.

— Например, не слышать всю жизнь одно и то же.

Еще шаг.

— «Ты второй». «Ты не наследник». «Это не для тебя».

Кассандра молчала. Дамиан продолжил:

— Я второй сын, Кэсс,- его голос стал тише. — Мне разрешено быть смешным. Безрас- судным. Ошибочным,- он наклонил голову. — Но мне никогда не разрешено хотеть большего.

Кассандра посмотрела прямо на него.

— А если ты хочешь?

Дамиан усмехнулся.

— Тогда мне приходится делать вид, что это просто шутка.

Он подошел ближе. Слишком близко.

— Представь, что однажды второй сын решает взять то, что ему никогда не предназна- чалось.

Кассандра не отступила.

— Корону?

Дамиан замер. Потом тихо рассмеялся.

— Ты всегда выбираешь самый простой ответ,- его взгляд остановился на ней. — Нет.

Он наклонился ближе.

— Я говорю о праве желать.

Его рука коснулась края стола рядом с ней. Он не держал ее. Не заставлял. Просто про- верял.

— А если я захочу больше, чем мне позволено?

Кассандра спокойно ответила:

— Тогда тебе придется решить, чего ты хочешь больше. Получить это. Или доказать всем, что ты можешь.

На секунду он потерял свою уверенность. И именно это выдало его. Дамиан наклонился вперед, словно собирался ее поцеловать. Кассандра почувствовала его дыхание. Но он остано- вился. Не потому что не хотел. Потому что мог. И не сделал.

— Осторожнее, Кэсс,- его голос снова стал насмешливым. — Ты слишком близко под- ходишь к опасным людям.

Она посмотрела на него.

— А ты слишком стараешься казаться одним из них.

Его улыбка стала почти настоящей.

— Вот поэтому опасна ты.

Он отступил.

— Потому что однажды можешь заставить меня поверить, что я не такой.

Кассандра вышла из библиотеки, но слова Дамиана продолжали звучать в голове. Она шла по коридорам замка, пока не оказалась в королевском саду. Лунный свет падал на белые розы. Это место почти не изменилось. Она коснулась старого дерева. И в этот момент услышала голос.

— Леди Эстэр.

Кассандра обернулась.

У арки стояла королева Лигея.

Она поправила юбки и поспешила сделать книксен. — Ваше Величество.

Лигея медленно подошла ближе. — Странно видеть вас здесь.

— Я знала этот сад раньше.

Королева посмотрела вокруг.

— Именно поэтому.

Кассандра нахмурилась.

— Почему?

Лигея ответила не сразу.

— Большинство девушек приехали сюда ради принца. А вы вернулись туда, где они были детьми.

Кассандра поняла смысл этих слов.

— Вы думаете, это делает меня опасной?

Лигея посмотрела ей в глаза.

— Да.

Кассандру удивил прямой ответ.

— Потому что вы знаете их. Не титулы. Не обязанности. Не маски. Вы знаете людей.

Кассандра молчала.

— Габриэль пытается быть идеальным, -голос королевы стал тише. — Дамиан пытается убедить всех, что ему все равно.

Кассандра подняла взгляд.

— Вы боитесь его?

Лигея посмотрела на темные окна замка.

— Нет. Я боюсь того, кем его заставили стать.

Ветер прошелся по саду.

— Будьте осторожны с ним. Кассандра нахмурилась.

— Почему?

Лигея посмотрела на нее.

— Потому что для человека, который давно отказался от надежды, опаснее всего тот, кто снова заставляет его надеяться.

Кассандра задумалась. А потом тихо сказала:

— Мне кажется, вы тоже давно отказались от чего-то.

На лице королевы впервые появилась настоящая эмоция. Но она быстро исчезла.

— Возможно, - она развернулась — Доброй ночи, леди Эстэр.

Кассандра осталась одна. И впервые подумала: Этот замок был не просто местом борьбы за корону. Это было место, где каждый пытался сохранить хотя бы часть себя. И иногда именно любовь могла стать самым опасным оружием.

Глава 5

Змеиное гнездо

«Во дворце улыбки часто бывают острее клинков.

И тот, кто окружен шелком и золотом, должен помнить: змеи тоже любят драгоценности.»

«Наставления молодому правителю», автор неизвестен

Утреннее солнце заливало главный двор золотистым светом, отражаясь в высоких витражах дворца. Казалось, будто сам замок сегодня выглядел иначе -величественнее, холоднее, словно знал, что именно с этого дня начнет вершиться чья-то судьба.

Во внутреннем дворе выстроились гвардейцы в темно-синих мундирах с серебряными гербами короны. По обе стороны мраморной лестницы уже собирались лорды, дамы и члены Малого Совета. Они улыбались друг другу, обменивались любезностями, но их взгляды были прикованы вовсе не к трону. Они изучали девушек. Не будущих жен. Будущие союзы. Будущие войны.

— Двор похож на рынок, — негромко произнес Дамиан, стоя рядом с братом на верхней галерее. — Только вместо золота здесь продают дочерей.

Габриэль бросил на него короткий взгляд.

— Иногда мне кажется, что ты специально говоришь самые неприятные вещи.

— Нет,- Дамиан лениво оперся локтями о каменные перила.— Я просто говорю их вслух.

Габриэль промолчал. Он уже привык. Когда они были детьми, Дамиан смеялся громче всех. Теперь его улыбки стали другими. Словно за каждой скрывалось что-то, чего никто не должен был увидеть.

Внизу герольд ударил посохом о камень.

— Их Величества!

Разговоры мгновенно стихли. По широкой лестнице неспешно спустился король Альдрик. Высокий. По-прежнему крепкий, несмотря на возраст. В его темных волосах уже давно появилась седина, но взгляд оставался таким же тяжелым, как на портретах времен Великой войны.

Рядом шла Лигея. Спокойная. Безупречная. Королева, которой пришлось научиться жить в чужой истории. Она чувствовала на себе десятки взглядов и давно перестала обращать на них внимание.

Когда-то двор сравнивал ее с первой королевой. Теперь перестал. Не потому, что принял. Потому что понял: Лигея никогда не станет Элеонорой. Да и не пыталась. Она остановилась рядом с мужем. Подняла взгляд. На мгновение ее глаза встретились с глазами Габриэля. В них было столько тепла, что молодой принц едва заметно улыбнулся в ответ. А затем Лигея посмотрела на Дамиана. Совсем иначе. Тревожно. Будто проверяя, не случилось ли за ночь чего-то непоправимого. Он заметил этот взгляд. И едва заметно кивнул. Только тогда она позволила себе спокойно выдохнуть.

— Представляются леди, прибывшие по приглашению короны!

Одна за другой девушки выходили вперед. Каждую называли по имени. титулу. По дому.

Зал вежливо приветствовал каждую, но Кассандра быстро поняла одну вещь. Никто здесь не слушал имен. Все наблюдали. Как девушка идет. Как кланяется. Держит ли спину. Боится ли смотреть королю в глаза. Даже то, как она поправляет складку платья, могло стать темой вечернего разговора.

— Не отвечайте на их взгляды.

Тихий голос Морис раздался совсем рядом. Кассандра чуть повернула голову.

— Почему?

Старая женщина даже не посмотрела на нее.

— Потому что проигрывает не та, о ком шепчутся,- она сделала паузу.—Проигрывает та, кто показывает, что слышит этот шепот.

Кассандра медленно кивнула. Она перевела взгляд на галерею второго этажа. Где стояли оба принца. Габриэль выглядел так, словно хотел оказаться где угодно, только не здесь.

Дамиан...Он наблюдал. Не за девушками. За людьми вокруг. Будто его интересовали вовсе не претендентки. А те, кто пришел посмотреть на них.

— Леди Кассандра Эстэр!

Имя эхом разнеслось под сводами зала. Разговоры оборвались. На несколько секунд. Совсем ненадолго. Но этого оказалось достаточно.

— Эстэр...

— Неужели они вернулись ко двору?

— После стольких лет...

— Дом Феникса снова решил участвовать в игре...

Шепот быстро расползлся по залу.

Кассандра шла спокойно. Размеренно. Не пытаясь казаться выше или увереннее. Она уже знала. Во дворце любой лишний жест становится оружием. Подойдя к трону, она склонилась в безупречном поклоне. Король долго смотрел на нее. Потом едва заметно улыбнулся.

— Дочь Артура Эстэра.

Не вопрос. Констатация.

— Да, Ваше Величество.

Альдрик кивнул.

— Твой отец был хорошим человеком.

Лигея внимательно наблюдала за девушкой. И за двумя принцами.

Габриэль смотрел словно увидел часть собственного детства.

А Дамиан...Он почти не изменился в лице. Но королева слишком хорошо знала сына. Он задержал взгляд на Кассандре на одно мгновение дольше, чем следовало.

«Плохо...» — мелькнуло у нее в голове. Очень плохо.

Когда церемония закончилась, гостей пригласили в Малый зал. Там уже звучала музыка. Слуги разносили вино. Все улыбались. Именно поэтому Кассандре стало особенно неуютно. Слишком много улыбок. Слишком мало искренности.

— Вы леди Эстэр?

Она обернулась.

Перед ней стояла девушка в темно-лиловом платье. Безупречная осанка. Идеальная прическа. Ледяная улыбка.

— Леди Селеста Вальмонт.

— Для меня честь познакомиться.

— Взаимно.

Несколько секунд они изучали друг друга. Словно два игрока перед первой партией в шахматы.

— Я слышала, вы давно не были при дворе.

— Это так.

Селеста кивнула.

— Тогда вам будет непросто.

— Почему?

— Потому что здесь редко проигрывает тот, кто слабее.

Она сделала шаг ближе.

— Обычно проигрывает тот, кто честнее остальных.

Кассандра спокойно выдержала ее взгляд.

— Значит, здесь мало счастливых людей.

На губах Селесты появилась едва заметная улыбка.

— Быстро учитесь.

Она развернулась и растворилась среди гостей.

Морис проводила ее взглядом.

— Запомните эту женщину.

— Она опасна?

— Нет.

Старая служанка покачала головой.

— Опасны те, кто умеет заставить вас забыть об опасности.

И, боюсь, леди Вальмонт именно такая.

Музыка заполнила Малый зал. Струнные играли легкую мелодию, слуги бесшумно скользили между гостями с серебряными подносами, а разговоры снова напоминали жужжание улья.

Со стороны все выглядело безупречно. Но стоило прислушаться... Каждый второй разговор был о выгоде.

— Дом Эстэр давно не появлялся при дворе...

— Зато у них сохранились земли на юге.

— Король не стал бы приглашать их без причины.

— А если причина — сама леди?

Кассандра делала вид, что ничего не слышит. Морис оказалась права. Стоило показать, что шепот достиг цели, - и двор почувствует кровь.

Она медленно прошла вдоль высоких окон, позволяя себе впервые за утро вдохнуть полной грудью. Эйден почти не изменился. Все те же темные колонны. Все те же витражи. Все тот же запах воска и старого камня. Изменились только люди.

На втором этаже, скрытые от большинства гостей, братья наблюдали за происходящим.

— Видишь мужчину в зеленом камзоле? — тихо спросил Дамиан.

Габриэль посмотрел вниз.

— Лорд Рейн.

— Нет.

Дамиан покачал головой.

— Не его.

Он едва заметно кивнул в сторону пожилого советника, стоявшего в тени колонны.

— Посмотри, кому он только что поклонился.

Габриэль проследил взглядом.

— Герцогу Ордену.

— Нет.

— Тогда...

— Смотри внимательнее.

Габриэль нахмурился. Лорд действительно поклонился герцогу. Но почти незаметно коснулся двумя пальцами перстня. В ответ герцог едва качнул головой. Их взгляды встретились лишь на мгновение.

— Что это значит?

Дамиан усмехнулся.

— Что сегодня они разговаривают не словами.

Он отвернулся от перил.

— Запомни одну вещь, брат. Власть никогда не кричит. Она почти всегда говорит шепотом.

Габриэль молчал. Иногда ему казалось, что Дамиан замечает то, чего не видит никто. И это одновременно восхищало и настораживало.

— Где ты всему этому научился?

На лице младшего принца появилась привычная улыбка.

— Пока ты изучал законы, я изучал людей.

В этот момент в зал вошел король. Гости мгновенно расступились. Альдрик редко повышал голос. В этом не было необходимости. Когда он говорил, замолкали все.

— Сегодня я приветствую вас не только как гостей моего дома,- он медленно обвел взглядом зал.— Но и как будущих защитников нашего королевства.

Некоторые девушки удивленно переглянулись.

— Многие считают, что корона — это золото,- король покачал головой.— Нет. Корона — это ответственность. Иногда такая тяжелая, что человек перестает различать, где заканчивается долг и начинается собственная жизнь.

Габриэль слушал отца внимательно. Как всегда. Дамиан смотрел на огромную картину за его спиной. На ней молодой Альдрик, подняв меч, вел армию в последнюю битву Великой войны. Лицо Дамиана стало непроницаемым. Он слишком хорошо знал эту картину. И слишком хорошо помнил, чего на ней не было. Ни одного сожженного дома. Ни одного убитого ребенка. Ни одной деревни, которую пришлось принести в жертву ради победы. Только герой. И его триумф.

— Красиво, правда?

Голос рядом заставил его обернуться.

Это был старый маршал Роуэн. Единственный человек при дворе, который воевал рядом с Альдриком.

— Очень красиво, — спокойно ответил Дамиан.

Маршал посмотрел на картину.

— Художники умеют делать войну благородной.

Дамиан тихо усмехнулся.

— Художники рисуют победителей. Проигравших рисует только память.

Маршал медленно перевел на него взгляд. Несколько секунд они молчали.

— Ты слишком много думаешь, принц.

— Вовсе нет,- Дамиан посмотрел на короля.— Просто слишком мало забываю.

После окончания приема Габриэль догнал брата в длинной галерее, где между окнами висели портреты всех королей Эйдена. Солнечный свет уже уходил, оставляя в коридоре длинные тени.

— Подожди.

Дамиан остановился.

— Что случилось?

— Сегодня...,- Габриэль некоторое время подбирал слова.— Ты снова был странным.

— Только сегодня?,- Слабая улыбка мелькнула на его лице. Но тут же исчезла.

— Ты смотрел на отца так, будто хотел что-то сказать.

— Хотел.

— Почему не сказал?

Дамиан перевел взгляд на портрет молодой женщины в серебристом платье. Королева Элеонора. Первая жена. Мать Габриэля. Под портретом всегда лежали свежие белые лилии. Их приносил сам король. Каждую неделю. Уже почти двадцать лет.

— Он до сих пор любит ее.

Габриэль тоже посмотрел на портрет матери.

— Любит.

— Хорошо.

В голосе Дамиана не было зависти. Только усталость.

— Каждый заслуживает помнить свою любовь.

Он уже собирался уйти, когда Габриэль тихо произнес:

— Лигея никогда не пыталась занять ее место.

Дамиан остановился.

— Я знаю.

— Она любит тебя.

На этот раз младший принц улыбнулся почти тепло.

— Я знаю. И именно поэтому мне иногда жаль ее,- Дамиан медленно повернулся к брату.
— Потому что она каждый день просыпается рядом с человеком, который до сих пор разговаривает с призраками.

Габриэль хотел возразить. Но не смог. Он тоже видел белые лилии. Каждую неделю. Каждый год. И понимал, что отец никогда не переставал любить Элеонору. А значит... Лигея всегда была второй. Так же, как Дамиан.

Оба молчали.

И впервые Габриэль подумал, что, возможно, брат носит свою боль гораздо дольше, чем он когда-либо замечал.

К полуночи замок наконец затих. Погасли огни в западном крыле. Музыканты давно покинули зал. Последние гости разошлись по своим покоям. Лишь в самой глубине дворца, за тяжелыми дубовыми дверями, свет по-прежнему не гас. Зал Малого совета. В комнате собрались всего шестеро. Король Альдрик. Верховный канцлер Рейн. Маршал Роуэн. Верховный судья Эдгар. Казначей Морланд. И архиепископ Астор. На массивном дубовом столе лежала карта королевства. Но сегодня никто не смотрел на нее. Первым заговорил канцлер.

— Девушки прибыли.

Король молча кивнул.

— Есть достойные кандидатуры.

— Есть.

— Дом Вальмонт...

— Силен.

— Дом Ардес...

Канцлер перевел взгляд на Альдрика.

— Дом Эстэр.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Маршал первым нарушил ее.

— Артур Эстэр был хорошим человеком.

Король тихо ответил:

— Был.

— Его дочь очень похожа на него.

Альдрик ничего не сказал. Казначей осторожно заметил:

— Народ любит этот род.

— Именно поэтому она здесь.

Король произнес это спокойно. Словно давно все решил. Архиепископ сложил руки.

— И все же есть вопрос важнее будущей королевы.

Все посмотрели на него.

— Принцы.

Лицо Альдрика стало жестче.

— Что с ними?

Канцлер медленно произнес:

— Наследник достоин трона.

Король кивнул.

— Габриэль станет хорошим королем.

Маршал неожиданно сказал:

— Если времена останутся мирными.

Тишина заполнила кабинет. Все поняли смысл этих слов. Канцлер осторожно продолжил:

— При дворе все чаще звучит другое имя.

Король поднял взгляд.

— Чье же?

Хотя прекрасно знал ответ.

— Принца Дамиана.

В комнате стало тихо. Даже огонь в камине потрескивал слишком громко.

— Молодые лорды считают его сильнее.

— Северяне говорят, что в нем больше характера.

— Армия уважает его.

— Некоторые командиры готовы идти именно за ним.

Каждая новая фраза делала воздух тяжелее. Король медленно поднялся. Подошел к окну. За стеклом спал Эйден.

— Они забыли одну вещь,- никто не перебивал. —Хороший воин не всегда становится хорошим королем.

Маршал тихо произнес:

— Но иногда именно такие люди выигрывают войны.

Альдрик резко обернулся.

— Я не хочу еще одной войны,- его голос впервые за вечер прозвучал громче обычного.— Именно поэтому наследником станет Габриэль. Он умеет слушать. Он умеет прощать. Он умеет договариваться.

Канцлер осторожно спросил:

— А Дамиан?

Король долго молчал. Так долго, что никто не решался поднять глаз. Наконец он произнес:

— Дамиан слишком похож на меня.

Комната замерла. Маршал внимательно посмотрел на старого друга.

— Ваше Величество...

— Нет.

Король покачал головой.

— Вы не понимаете.

Он подошел к карте. Положил ладонь на северные земли. Туда, где двадцать лет назад закончилась Великая война.

— Когда я был молод.. Я тоже считал, что сильный правитель обязан принимать тяжелые решения,- его голос стал тише. — И принимал.

Маршал опустил глаза. Он был единственным человеком в комнате, который понимал, о чем говорит король.

— Цена этих решений до сих пор снится мне по ночам.

В комнате стало так тихо, что было слышно, как за окнами завывает ветер.

Король продолжил:

— Габриэль еще способен видеть в людях лучшее. Дамиан...,- он закрыл глаза.— Дамиан уже научился видеть худшее. И однажды он поймет, что иногда это худшее действительно необходимо. А тогда... Он станет великим королем. Но ужасным человеком.

Никто не осмелился заговорить. Только маршал тихо спросил:

— Может быть, вы ошибаетесь?

Альдрик горько усмехнулся.

— Очень надеюсь,- он посмотрел на огонь в камине.—Потому что если нет... Его следующие слова прозвучали почти шепотом:— ...то однажды мне придется выбирать между двумя сыновьями.

За дверью, в темном коридоре, кто-то бесшумно прошел мимо. Советники этого не заметили. Но никто еще долго не узнает, был ли это обычный слуга... Или человек, которому не следовало услышать ни единого слова из этого разговора.

Глава 6

Соколиный двор

«Сокол никогда не выбирает себе хозяина. Он лишь однажды решает, кому доверить свою высоту.»

Из трактата «О королевской охоте»

Первый луч солнца лишь коснулся башен, когда дворец уже проснулся. Сегодня не было балов. Не было церемоний. Сегодня начинались испытания. Во внутреннем дворе слуги торопливо готовили лошадей, егеря проверяли кожаные перчатки, а на длинных жердях, укрытых плотной тканью, сидели десятки ловчих птиц. Соколы. Кречеты. Ястребы. Одни спокойно чистили перья. Другие тревожно били крыльями, словно чувствовали настроение людей вокруг.

Кассандра остановилась у края двора. Холодный утренний воздух пах влажной травой и кожей седел.

— Красиво, правда?

Морис подошла почти бесшумно.

— Очень.

— Не обманывайтесь.

Старая женщина поправила ворот ее плаща.

— При дворе даже охота бывает политикой.

Кассандра вопросительно посмотрела на нее.

— Сегодня будут оценивать вовсе не то, как высоко летит птица.

— А что?

Морис слабо улыбнулась.

— Терпение. Самообладание. Гордость. И то, как человек ведет себя, когда что-то идет не по плану.

На противоположной стороне двора уже собрались принцы. Габриэль разговаривал с главным сокольничим, внимательно слушая объяснения. Дамиан сидел на каменной ограде, лениво вращая в пальцах кожаный ремешок. Он будто вообще оказался здесь случайно.

— Ты опять опоздал.

— Я пришел вовремя.

— Испытание начинается через минуту.

— Значит, вовремя.

Габриэль только покачал головой. Иногда спорить с братом было бессмысленно. Главный сокольничий низко поклонился.

— Ваши Высочества. Все птицы готовы.

— Начинайте, - кивнул Габриэль.

Девушки по очереди подходили к сокольничим. Каждой вручали тяжелую кожаную перчатку. Объясняли, как правильно держать руку. Как смотреть на птицу. Как не показывать страха. Некоторые явно занимались этим раньше.

Селеста подняла кречета так уверенно, словно всю жизнь провела на охоте. Птица даже не шелохнулась. Несколько лордов одобрительно переглянулись.

— Безупречно.

— Дом Вальмонт умеет воспитывать дочерей.

Кассандра слышала эти слова. И чувствовала, как десятки взглядов уже ищут следующую участницу.

— Леди Эстэр.

Она шагнула вперед. Сокольничий протянул ей перчатку.

— Вы уже держали ловчую птицу?

Кассандра честно покачала головой, — Нет.

Несколько девушек тихо усмехнулись. Сокольничий замаялся.

— Тогда...

— Научится.

Спокойный голос прозвучал совсем рядом. Все обернулись. Дамиан. Он неспешно подошел ближе.

— Если человек признается в том, чего не умеет, значит, у него еще есть шанс научиться. Он посмотрел на сокольничего.

— Или при дворе теперь наказывают за честность?

Старик смущенно опустил голову.

— Простите, ваше высочество.

— Не мне.

Дамиан перевел взгляд на Кассандру.

— Покажите ей. Без снисхождения. Как любому другому.

Кассандра встретила с ним взглядом. На мгновение ей показалось, что за привычной полуулыбкой нет ничего. Совсем ничего. Словно человек напротив давно научился прятать собственные чувства глубже любых слов.

Через несколько минут испытание началось. Птицы одна за другой взмывали в небо. Белые облака отражались в их темных глазах. По команде сокольничих соколы уходили в высоту, описывали широкий круг и возвращались обратно. Некоторые сразу. Некоторые заставляли хозяев ждать. Кассандра нервничала. Она чувствовала это по тому, как напряглись пальцы.

— Расслабьте кисть.

Голос прозвучал у самого плеча. Она даже не заметила, как рядом оказался Дамиан.

— Вы слишком крепко держите руку.

— Боюсь уронить его.

— Сокол не любит, когда его держат. Он любит, когда ему доверяют.

Кассандра медленно ослабила хватку. Птица перестала беспокойно переминаться. Дамиан удовлетворенно кивнул.

— Вот так.

В этот момент громкий хлопок раздался с другого конца двора. Один из молодых соколов неожиданно сорвался с руки неопытного ловчего. Птица резко взмыла вверх. Егеря бросились за ней. Во дворе поднялся шум.

— Осторожно!

— Закройте ворота!

— Не дайте ему уйти за стену!

Сокол сделал широкий круг над башнями, все следили за ним.

Все, кроме Дамиана. Он спокойно снял перчатку. Поднял руку. Негромко свистнул. Свист был едва различим. Короткий. Чистый. Птица замерла в воздухе. Еще один круг. И вдруг... Словно приняв решение, стремительно опустилась вниз. Через несколько мгновений сокол уже сидел на руке Дамиана. Во дворе повисла тишина.

Главный сокольничий подошел первым. В его глазах читалось искреннее удивление.

— Ваше высочество...Этот сокол никого к себе не подпускает.

Дамиан медленно провел пальцами по его шее. Птица даже не дернулась.

— Ошибаетесь,- он посмотрел на сокола.— Он просто не любит тех, кто пытается подчинить его силой.

Слова прозвучали тихо. Но Кассандре показалось, будто говорил он вовсе не о птице. И не для сокольничего. Она поймала себя на мысли, что хочет понять этого человека. И впервые испугалась собственного желания. Потому что некоторые тайны лучше оставлять неразгаданными. А Дамиан весь состоял из тайн..

После окончания испытания двор постепенно опустел. Большинство девушек отправились переодеваться к обеду, оживленно обсуждая соколов, принцев и собственные успехи. Кассандра же незаметно свернула в старую часть дворцового сада. Когда-то она проводила здесь почти каждое лето. Ей казалось, что деревья стали ниже. Или это она выросла. Сад встретил ее тишиной. Ветер лениво качал ветви старых яблонь, а вдоль каменной дорожки цвели белые лилии - те самые, которые когда-то любила первая королева. Она невольно замедлила шаг. Почти ничего не изменилось. Только дворец словно стал холоднее. За живой изгородью послышался скрип садовых ножниц.

— Осторожнее, миледи, Срежете цветок раньше времени - он уже не успеет раскрыться.

Кассандра остановилась. Пожилой мужчина выпрямился, опираясь на ножницы. Его седые волосы почти сливались с солнечным светом, а простая одежда ничем не выдавала в нем человека, который служил короне долгие десятилетия. Лишь серебряный ключ на поясе говорил о том, что он принадлежит дворцу.

— Простите... Я не заметила вас.

Старик тепло улыбнулся.

— Это хороший знак.

Значит, годы еще не совсем сделали меня частью стен. Он внимательно посмотрел на девушку. И вдруг поклонился. Совсем не так, как кланяются слуги. Тепло. Почти по-родственному.

— Леди Кассандра Эстэр.

Она удивленно моргнула.

— Мы знакомы?

— Для вас — едва ли. А вот я помню вас очень хорошо.

Кассандра попыталась вспомнить его лицо. Безуспешно. Старик тихо рассмеялся.

— Не старайтесь. Когда вы бегали по этим дорожкам, я был намного моложе.

Меня зовут Мартин. Я служу этому дому уже... слишком давно, чтобы считать годы.

Имя показалось знакомым. И вдруг память услужливо вернула далекое детское воспоминание. Мужчина, который приносил им с принцами горячие пироги после игр. Тот самый, кто однажды тайком выпустил их из дворца через старую калитку, чтобы они смогли увидеть первый снег в лесу.

— Мартин...

Она улыбнулась.

— Теперь вспомнила.

— Это уже приятно.

Старик вернулся к розам. Несколько минут они молчали. Сад не требовал разговоров.

— Вы хорошо знали принцев?

Мартин едва заметно улыбнулся.

— Я видел их раньше, чем большинство людей во дворце.

Он осторожно срезал увядший бутон.

— Габриэль родился в самый дождливый день за всю весну. Король тогда трижды выходил на балкон, чтобы сообщить народу, что наследник здоров. В его голосе звучала такая гордость, что люди плакали вместе с ним.

Кассандра слушала молча.

— А Дамиан?

Старик на мгновение замер. Словно одно имя оказалось тяжелее остальных.

— Дамиан..., он долго смотрел куда-то между деревьев. — Родился в полной тишине.

Почему-то эти слова заставили Кассандру почувствовать легкий холод.

— Что вы имеете в виду?

— Не было праздника. Не было колоколов. Конечно, весь двор поздравлял королеву Лигею. Но...,- он не договорил.

Кассандра поняла сама. Габриэль был сыном любимой женщины короля. Рождение наследника стало праздником всего королевства. Дамиан... Был сыном второй королевы. Не менее законным. Но мир уже успел полюбить другого принца.

Мартин тяжело вздохнул.

— Знаете, что я помню лучше всего?

Она покачала головой.

— Смех. Когда он был мальчиком.

Старик впервые посмотрел ей прямо в глаза.

— Принц Дамиан смеялся так громко, что его было слышно через весь дворец. Он постоянно куда-то убегал. Воровал яблоки с кухни. Прятался в оружейной. Каждый день придумывал новую беду.

Кассандра невольно улыбнулась. Она тоже помнила того мальчика. Вечно растрепанного. С разбитыми коленями. И глазами, полными озорства.

— А потом?

Улыбка Мартина медленно исчезла.

— Потом он вырос,- старик аккуратно положил срезанный цветок в корзину.— Теперь он почти не смеется. Только улыбается. И это...,-он покачал головой. — Совсем разные вещи.

Кассандра долго молчала.

— Что изменилось?

Мартин посмотрел на окна королевского крыла. На мгновение в его глазах промелькнула печаль.

— Иногда дворец взрослеет быстрее, чем дети.

И это самая страшная его привычка.

Где-то неподалеку ударили дворцовые часы. Полдень.

— Вам пора идти.

— Почему?

Мартин улыбнулся.

— Потому что вас уже ищут.

Она удивленно посмотрела на него.

— Откуда вы знаете?

— За семьдесят лет службы начинаешь различать шаги. Даже если они еще не приблизились.

Он снова поклонился.

— Рад, что вы вернулись домой, леди Кассандра.

Домой...

Это слово прозвучало неожиданно тепло. Хотя сама Кассандра пока не была уверена, может ли назвать Эйден своим домом. Она уже собиралась уйти, когда Мартин негромко произнес ей вслед:

— Берегите обоих принцев.

Она остановилась.

— Обоих?

Старик не сразу ответил. Лишь спустя несколько секунд тихо сказал:

— Потому что однажды им придется выбирать не между короной...

Он поднял взгляд к небу, где высоко кружил сокол.

— ...а между друг другом. И боюсь, тогда проиграют оба.

Кассандра обернулась.

Но Мартин уже снова склонился над розовыми кустами, словно не произносил этих слов вовсе. Только ветер донес до нее едва уловимый аромат белых цыктов. Тех самых, что когда-то любила первая королева..

Глава 7

Маски

«Во дворце опаснее всего не тот, кто носит маску. Опаснее тот, кто однажды забыл, какое лицо под ней настоящее.»

Из «Хроник дома Ардес»

Ночь окутала Эйден густой тишиной. Луна серебрила башни замка, отражаясь в черной глади горного озера далеко внизу. Ветер лениво перебирал знамена на крепостных стенах, а редкие факелы отбрасывали длинные тени на каменные галереи. Дворец спал. И только те, кому было что скрывать, бодрствовали.

Габриэль стоял у окна своих покоев. На столе лежали десятки свитков — списки претендентов, рекомендации советников, письма от лордов. Он так и не притронулся к ним.

Он думал о брате. Дамиан никогда не интересовался придворными играми. Ему были безразличны титулы. Он терпеть не мог балы. Женщины сами тянулись к нему, но он никого не подпускал слишком близко. Именно поэтому Габриэль был уверен: Кассандре ничего не грозит. И все же... Он поймал себя на том, что снова думает и о ней. О том, как она стояла во дворе с соколом на руке. О том, что она почти не изменилась. Только взгляд стал взрослее.

— Ваше Высочество?

Габриэль обернулся. На пороге стоял Мартин с серебряным подносом.

— Вы опять забыли об ужине.

Принц виновато улыбнулся.

— Похоже, у меня дурная привычка.

Старик поставил поднос на стол.

— Просто Вы слишком много думаете.

Габриэль рассмеялся.

— Неужели это так заметно?

— Я знаю вас с рождения, - Мартин поправил складку скатерти. — Когда вы были маленьким, вы точно так же морщили лоб, если не могли решить, кого первым позвать играть.

Габриэль покачал головой.

— Тогда выбор был куда проще.

Мартин внимательно посмотрел на него.

— Не всегда.

Иногда детские решения становятся самыми важными.

Старик уже собирался уйти, но неожиданно остановился.

— Позвольте дать совет?

— Конечно.

— Не позволяйте другим выбирать за вас.

Габриэль нахмурился.

— О чем вы?

Мартин лишь поклонился.

— Спокойной ночи, ваше высочество.

Дверь тихо закрылась. Принц еще долго смотрел ей вслед.

В другом крыле дворца царила совсем иная тишина. Дамиан сидел на подоконнике открытого окна. На коленях лежала раскрытая книга. Но он не читал. Он наблюдал. Во внутреннем дворе сменялся караул. Два стражника обменялись короткими фразами. Третий задержался у северной арки дольше положенного.

— Интересно...,- тихо произнес Дамиан самому себе.

Он закрыл книгу. Через несколько минут в дверь негромко постучали.

— Войдите.

Появился молодой офицер королевской гвардии. Тот самый, которого Дамиан заметил во дворе.

— Ваше Высочество. Вы просили явиться.

— Просил.

Дамиан не предложил ему сесть. Сам остался стоять у окна.

— Сколько тебе лет?

— Двадцать четыре, ваша милость.

— Ты недавно получил офицерский чин?

— Да.

— Поздравляю.

Офицер заметно расслабился. И именно этого Дамиан ждал.

— Теперь ответь мне. Почему сегодня вечером ты трижды подходил к северной башне?

Улыбка мгновенно исчезла с лица гвардейца.

— Я...

— Не спеши лгать.

Дамиан подошел ближе. Голос его оставался удивительно спокойным.

— Первый раз ты передал записку. Второй — получил ответ. Третий — убедился, что тебя никто не видел.

Офицер побледнел.

— Откуда...

— Это не важно,- Дамиан остановился совсем рядом. — Важно другое. Ты работаешь не на моего отца. Не на канцлера. И даже не на Совет. Так на кого?

Молчание. Принц улыбнулся. Но в этой улыбке не было ни капли тепла.

— Вот теперь ты начал бояться. Правильно. Это полезное чувство.

Он отвернулся.

— Уходи.

Офицер растерянно поднял глаза.

— И это все?

— Нет.

Дамиан снова посмотрел на него. Холодно. Без тени прежней насмешливости.

— Передай своему хозяину...,- он сделал короткую паузу. — Если он решил играть в шпионов в моем доме, пусть хотя бы выбирает людей, которые умеют скрывать дрожь в руках.

Гвардеец застыл. Он был уверен, что его арестуют. Или казнят. Но Дамиан просто открыл дверь.

— Исчезни. Пока я не передумал.

Офицер выбежал почти бегом. Дверь закрылась. Лишь тогда лицо Дамиана изменилось. Он медленно выдохнул. Подошел к столу. На нем лежала шахматная доска. Он взял черного короля. Поставил его в центр. Рядом — белого. И едва слышно произнес:

— Интересно... Кто сделал первый ход?

За окном вновь завыл ветер. А где-то в глубине дворца старый Мартин остановился посреди темного коридора. Он медленно поднял голову. Словно почувствовал, что стены Эйдена снова начали хранить слишком много тайн.

И впервые за долгие годы старик тихо прошептал:

— Только бы не повторилось...

Но что именно не должно было повториться, знал лишь он один..

Глава 8

Цена улыбки

«Во дворце улыбаются чаще всего тогда, когда уже приготовили нож.»

Из тайных записей королевского советника

Утро началось с музыки. Именно так дворец скрывал тревогу. Когда людям нужно было поверить, что все спокойно, слуги открывали окна, музыканты брали инструменты, а в коридорах появлялось больше света. Но Габриэль уже давно понял одну вещь. Чем ярче дворец выглядел снаружи, тем больше тайн он прятал внутри.

Он стоял перед зеркалом, пока слуга застегивал на нем темно-синий камзол. Цвет наследника. Цвет будущего короля. Странно. Еще несколько лет назад он мечтал об этом. Теперь же одежда казалась тяжелее доспехов.

— Ваше Высочество,- слуга поклонился.— Советники ждут вас.

Габриэль кивнул. И только когда дверь закрылась, позволил себе устало выдохнуть.

— Иногда мне кажется, что они ждут не меня,- он посмотрел на свое отражение.— А корону.

В другом конце дворца Лигея стояла у окна. Она наблюдала за двором. Сегодня Габриэль должен был встретиться с несколькими семьями претенденток. Официально. При всех. Правильно. Так, как требовал двор. И именно поэтому внутри нее росло беспокойство. Не ревность. Она давно научилась жить с тем, что у Габриэля когда-нибудь будет жена. Больнее было другое. Она знала его слишком хорошо. Знала, как он пытается быть тем, кем его хотят видеть. И боялась, что однажды он забудет, кем является на самом деле.

Дверь открылась. Она не обернулась.

— Ты опять вошел без разрешения.

— А ты опять оставила дверь незапертой.

Габриэль закрыл ее.

На несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Здесь. В ее покоях. Они могли быть не королевой и наследником. Не ошибкой. Не тайной. Просто двумя людьми.

— Ты выглядишь уставшим.

— Ты тоже.

Она улыбнулась.

— Значит, мы оба плохо скрываемся.

Принц подошел ближе.

— Я не хочу выбирать человека только потому, что это правильно.

Лигея посмотрела на него внимательно.

— Но ты должен,- она тихо ответила: — Потому что ты не только мужчина, Габриэль. — Ты будущий король.

Эти слова всегда причиняли ему боль. Потому что именно так его учили с детства. Сначала корона. Потом все остальное.

Вечером состоялся первый прием после испытания с соколами. Кассандра стояла среди гостей и чувствовала на себе десятки взглядов. Она уже поняла правила двора. Здесь не спрашивали:

«Кто ты?»

Здесь спрашивали:

«Что ты можешь дать?»

— Вы выглядите так, будто хотите сбежать.

Габриэль появился рядом неожиданно.

Она улыбнулась.

— А вы выглядите так, будто хотите сбежать больше меня.

Он рассмеялся. И это было первое, что ей понравилось в нем за весь вечер. Не титул. Не лицо. А то, что рядом с ней он позволил себе быть просто человеком.

— Помните, как мы прятались в библиотеке?

— Дамиан прятался.
Габриэль улыбнулся.
— Мы пытались его найти.
— А потом он запер нас там.
— На три часа.
Кассандра засмеялась.
— Он сказал, что это был урок терпения.
— Ему было девять.
— Уже тогда он был со своими странностями.

Габриэль посмотрел в сторону. Там стоял Дамиан. Один. С бокалом вина в руке. И как всегда — улыбался. Но почему-то Кассандре вдруг стало ясно. Габриэль вспоминал мальчика, который смеялся. А Дамиан уже давно был человеком, который только делал вид.

Позже той же ночью Дамиан встретился с Мартином. Старик ждал его в старой галерее.

— Вы искали меня?

— Нет.

Дамиан остановился.

— Вы искали меня.

Мартин улыбнулся.

— Иногда я забываю, насколько хорошо вы замечаете людей.

Принц посмотрел на него.

— Вы просто забываете, что я всегда замечал.

Мартин долго молчал. Потом сказал:

— Вы похожи на своего отца.

Дамиан усмехнулся.

— Это оскорбление?

— Нет.

Дамиан впервые не ответил шуткой.

— Что вы хотите сказать?

Старик посмотрел на него.

— Что самые тяжелые решения принимают не злые люди. А те, кто уверен, что другого выбора нет.

Дамиан нахмурился.

— Мартин...

Но старик уже поклонился.

— Спокойной ночи, ваше высочество.

И ушел.

Оставив Дамиана одного в коридоре. Впервые за долгое время ему стало не интересно, какую игру ведут другие. Ему стало интересно другое. Какую игру ведет его собственный отец.

Глава 9

Шепот за стенами

«Трон никогда не остается пустым.

Если на нем нет короля — его занимает тот, кто первым протянет руку.»

Из записей неизвестного придворного

Дворец умел молчать. Это было его самым опасным оружием. Каменные стены Эйдена слышали больше, чем люди. Они слышали клятвы, данные перед алтарем. Слышали последние слова умирающих. Слышали признания, которые никогда не должны были покидать закрытых комнат. Но самое страшное... Они слышали шепот. А шепот всегда находил дорогу.

Габриэль понял, что что-то изменилось еще до того, как вошел в зал совета. Слишком много тишины. Советники обычно спорили. Доказывали свою правоту. Повышали голоса. Сегодня же все сидели спокойно. Слишком спокойно. Он остановился у двери.

— Что происходит?

Первым поднялся канцлер Вальтер. Человек, который умел улыбаться даже тогда, когда готовил удар.

— Ничего, ваше высочество.

Габриэль посмотрел на него.

— Тогда почему я чувствую, что вы все ждете моего падения?

В комнате стало еще тише. Король Альдрик сидел во главе стола. Он выглядел уставшим. Старше, чем несколько дней назад.

— Габриэль.

Голос отца был твердым.

— Сегодня утром пришло письмо из западных земель.

— Что за письмо, отец?

Король не ответил сразу. И это было хуже любого ответа.

— О недовольстве среди домов.

Габриэль нахмурился.

— Из-за выбора невесты?

— Не только.

Канцлер сложил руки.

— Некоторые лорды считают, что королевство слишком долго ждет появления нового наследника. Слова прозвучали спокойно. Но Габриэль понял смысл. Они сомневались. В нем.

В это же время Кассандра стояла в библиотеке. Она пришла туда не случайно, снова. С детства это место было ее убежищем. Здесь никто не требовал улыбаться. Никто не спрашивал, из какого она дома. Здесь можно было просто быть.

— Я знал, что найду тебя здесь.

Она обернулась.

Дамиан стоял у одной из полок.

Как всегда.

Слишком спокойно.

— Вы следите за мной, принц?

— Вовсе нет.

Он взял книгу со стеллажа.

— Я слежу за теми, кто ведет себя так же, как я.

Кассандра улыбнулась.

— И что же это значит?

— Что ты устала от людей, - словно в скользь проитзнес Дамиан.

Она хотела возразить. Но не смогла. Он оказался прав.

— Ты всегда говоришь так, будто знаешь ответы на все вопросы.

Дамиан посмотрел на нее.

— Нет. Просто я давно перестал задавать некоторые вопросы.

Эта фраза почему-то показалась ей грустной. Не высокомерной. Не холодной. Именно грустной.

— Принц, ты никогда не думал о том, чтобы уехать?

Вопрос вырвался у нее неожиданно.

Дамиан чуть улыбнулся.

— Из дворца?

— Да.

— Каждый день.

Кассандра удивилась.

— Тогда почему не сделал этого?

Он посмотрел в окно на башни Эйдена.

— Потому что некоторые клетки не имеют решеток.

— А что держит вас?

На этот раз он не ответил сразу.

Потом тихо сказал:

— Долг.

Но Кассандре показалось, что он хотел сказать другое.

Вечером Мартин нашел Габриэля в старом оружейном зале. Принц стоял перед доспехами своего деда.

— Они думают, что я слабый.

Мартин не стал спрашивать, кто. Он и так знал.

— А вы?

Габриэль усмехнулся.

— Иногда тоже.

Старик подошел ближе.

— Ваш отец однажды сказал мне такую вещь,- Габриэль поднял взгляд.

— Какую?

— «Хороший король не тот, кто никогда не сомневается. Хороший король тот, кто сомневается и все равно делает выбор.»

Принц опустил глаза.

— Он действительно так сказал?

Мартин кивнул. А потом добавил:— Но он забыл вторую часть.

— Какую же?

Старик посмотрел на него серьезно.

— Иногда неправильный выбор кажется единственным правильным.

Ночью Дамиан получил письмо. Без герба. Без подписи. Только несколько строк. Он прочитал их один раз. Потом второй. И только тогда его лицо изменилось.

«Ты ищешь врагов среди чужих домов, но забыл посмотреть рядом с собой.»

Дамиан медленно сжал бумагу. За дверью стоял слуга.

— Ваше высочество?

— Кто принес это?

— Не могу знать.

Дамиан посмотрел на огонь свечи.

Бумага начала чернеть.

— Конечно, не знаешь.

Он отпустил письмо в пламя. Но прежде чем оно исчезло, он успел увидеть последнюю строку.

«Спроси у своей матери, почему первая королева умерла.»*

Дамиан замер. Впервые за долгое время исчезла его привычная улыбка и насмешливость. Потому что некоторые тайны лучше не открывать.

Но еще хуже... Когда кто-то открывает их за тебя.

Глава 10

Последняя лилия

«Старые деревья падают не потому, что становятся слабее.

Иногда они падают, потому что слишком долго защищали лес от бури.»

Из записей садовника Эйдена

Мартин всегда говорил, что у дворца есть память. Глупая мысль для большинства людей. Камень не может помнить. Стены не могут говорить. Но Мартин прожил достаточно долго, чтобы знать: люди уходят. А дворец остается. И иногда он хранит слишком много того, что должно было исчезнуть вместе с ними.

Утро началось спокойно. Слишком спокойно. Кассандра заметила это первой. Во дворце изменилось что-то неуловимое. Слуги говорили тише. Стражники чаще смотрели по сторонам. Даже музыка в коридорах звучала будто осторожнее.

— Что случилось?,- спросила она у Морис.

Старая женщина застегивала ее платье.

— Ничего хорошего.

— Вы всегда так отвечаете.

Морис вздохнула.

— Потому что во дворцах редко бывает что-то другое.

Кассандра хотела улыбнуться. Но не смогла.

Дамиан провел ночь без сна. Письмо исчезло. Но слова остались.

«Спроси у своей матери, почему первая королева умерла.»

Он ненавидел тайны. Не потому что они существовали. А потому что обычно за ними стояли люди. Люди, которые считали себя умнее остальных. Он нашел Лигею в ее саду. Она сразу поняла, зачем он пришел.

— Ты получил что-то.

Не вопрос. Утверждение. Дамиан остановился.

— Почему ты решила, что я пришел именно за этим?

Лигея посмотрела на него. И в ее взгляде впервые за долгое время появилась не королевская холодность. А страх.

— Потому что ты смотришь на меня так же, как твой отец смотрел двадцать лет назад.

Дамиан замолчал.

— Что произошло?

Она отвернулась.

— Дамиан...

— Нет.

Его голос стал жестче.

— Не сейчас. Не как мать. Не как королева. Просто ответь мне. Что произошло с Элеонорой?

Имя первой королевы повисло между ними. Лигея закрыла глаза. И на несколько секунд Дамиан увидел не королеву. А женщину, которая устала хранить чужие грехи.

— Я не знаю всей правды.

Он нахмурился.

— Но знаешь часть.

Тишина. Королева продолжала молча смотреть на сына.

В этот момент по дворцу разнесся крик. Не громкий. Не панический. Испуганный.

Дамиан и Лигея одновременно повернулись. Через несколько минут они уже были в старом саду. Там, где росли белые лилии. Там, где Кассандра встретила Мартина. Старик лежал у каменной дорожки. Рядом валялась корзина с садовыми ножницами.

— Мартин...

Кассандра первая опустилась рядом.

Ее руки дрожали.

— Кто-нибудь, позовите лекаря!

Но Дамиан уже понял. По лицу старика. По тому, как он пытался что-то сказать. Он опустился рядом.

— Мартин.

Старик открыл глаза.

И впервые за много лет Дамиан увидел в них страх.

— Ваше высочество...

— Молчи, тебе скоро помогут.

— Нет...,- Мартин с трудом вдохнул.— Сейчас я должен сказать.

Дамиан сжал его руку.

— Кто это сделал?

Старик не ответил. Только посмотрел на него.

— Вы всегда были самым внимательным из них.

Дамиан нахмурился.

— Из кого?

Но Мартин уже смотрел не на него. На Кассандру.

— Берегите...

Он не договорил.

Кассандра почувствовала, как слезы подступили к глазам.

— Кого?

Мартин едва заметно улыбнулся. Последний вдох оказался почти неслышным.

И сад погрузился в тишину.

Габриэль пришел последним. Он остановился у входа. Увидел Дамиана, Лигею и Кассандру рядом с телом человека, который был частью их жизни.

И впервые за много лет не нашел правильных слов.

— Нет...

Только это. Одно слово. Он подошел к Мартину. Человеку, который когда-то носил его на руках. Который учил его не только держать меч. Но и оставаться человеком. Габриэль закрыл глаза.

Позже лекарь сказал:

— Несчастный случай.

Все промолчали. Потому что никто не поверил. Дамиан стоял в коридоре один. В его руке был маленький предмет. То, что он нашел рядом с Мартином. Обломок черного металла. С символом. Символом дома, которого не существовало уже двадцать лет. Он сжал его пальцы. И впервые за всю историю дворца улыбка исчезла с его лица полностью.

— Значит, вы вернулись...,- прошептал он.— Хорошо,- он посмотрел в темное окно.— Тогда я перестану играть.

И где-то глубоко под Эйденом старые камни будто ответили эхом.

Потому что вместе с Мартином умер последний человек, который помнил всю правду.

Или почти всю.

Глава 11

Пепел прошлого

«Пепел хранит больше правды, чем огонь. Потому что огонь уничтожает, а пепел остается.»

Из «Похоронных хроник Эйдена»

Над Эйденом впервые за много дней шел дождь. Тяжелые капли стекали по высоким витражам, разбивались о каменные ступени дворца и медленно смывали с них вчерашнюю кровь. Будто сама гора пыталась забыть. Но дворец не забывал никогда.

Белые цветы склонились под тяжестью дождя. Именно здесь, среди старого сада, король приказал похоронить Мартина. Без воинских почестей. Без длинных речей. Так хотел он сам.

На простой каменной плите уже были высечены слова:

«Верность не требует награды.»

Кассандра стояла рядом с Морис. Старая женщина крепко держала ее под локоть.

— Не смотри долго, дитя, — тихо сказала она. — Первые похороны остаются с человеком навсегда.

Но Кассандра не могла отвести взгляд. Вчера этот человек улыбался ей. Сегодня его лицо навсегда скрывала крышка гроба.

Габриэль стоял рядом с отцом. Черный плащ промок насквозь. Король Альдрик не произнес ни слова. Он лишь положил на крышку гроба белую лилию.

Лигея повторила этот жест. Когда очередь дошла до Габриэля, он долго держал цветок в руке.

— Спасибо..., — прошептал он так тихо, что никто не услышал. — За то, что всегда видел во мне человека.

Роза легла рядом с остальными.

Дамиан не подошел. Он стоял поодаль. Под старым вязом. Дождь стекал по его волосам, но он будто не замечал этого. Кассандра украдкой посмотрела на него. За все время церемонии он ни разу не пошевелился. Ни одной слезы. Ни одного жеста. Только взгляд. Холодный. Сосредоточенный. Она вдруг поняла, что он не прощается. Он ищет. Именно в этот момент Дамиан медленно поднял голову.

На вершине холма, за старой часовней, стояла человеческая фигура. Черный плащ. Капюшон скрывал лицо. Незнакомец смотрел прямо на могилу Мартина. Дамиан встретился с ним взглядом. Фигура едва заметно кивнула. И развернулась.

— Ваше Величество, прошу прощения.

Не дожидаясь ответа, Дамиан сорвался с места. Кассандра вздрогнула.

— Куда он?..

Но никто не ответил.

Габриэль уже тоже заметил бегущего брата. Каменные ступени были скользкими. Дамиан перескакивал через две сразу. Ветер рвал плащ. Фигура скрылась за стеной часовни. Еще немного... Он выскочил на вершину холма.

Пусто.

Только дождь. Следы сапог. И...

Черная свеча.

Совсем новая. Пламя давно погасло. Он поднял ее. На воске был вырезан незнакомый знак. Полумесяц, пронзенный мечом.

— Значит, вы действительно существуете..., — прошептал он.

Позади раздался голос.

— Нашел?

Габриэль.

Он тяжело дышал после подъема.

— Нет.

Дамиан убрал свечу в карман.

— Опоздал.

— Ты видел кого-то?

— Да.

— Почему сразу не сказал страже?

Дамиан медленно повернулся.

— Потому что убийца ушел бы раньше, чем они поняли, в какую сторону смотреть.

— Ты опять решил, что справишься один?

— А разве есть кто-то еще?

Габриэль шагнул ближе.

— Есть. Я.

Дамиан тихо усмехнулся.

— Правда?

В его голосе не было насмешки.

Только усталость.

— Тогда где ты был вчера, когда умирал Мартин?

Габриэль побледнел.

— Не смей...

— Почему?

Дамиан сделал шаг навстречу.

— Потому что правда неудобна?

— Ты переходишь границы!

— Нет, брат.

Дамиан впервые назвал его так без привычной легкости.

— Это ты все еще думаешь, что живешь в том дворце, который помнишь с детства.

Габриэль схватил его за воротник.

— Следи за словами.

Дамиан посмотрел на его руку.

Потом спокойно произнес:

— Убери.

Габриэль не отпустил. Несколько секунд они стояли, глядя друг другу в глаза. Впервые не как братья. Как два мужчины. Как два будущих врага.

— Хватит!

Лигея оказалась между ними так быстро, что никто не заметил, как она поднялась на холм.

Она резко оттолкнула руку Габриэля.

— Вы с ума сошли?!

Дамиан молчал. Габриэль тоже. Лигея смотрела на обоих. И в этот момент впервые испугалась. Не за себя. За них. Потому что увидела то, чего боялась долгие годы. Между ее сыном и человеком, которого она любила, появилась трещина. И если она станет глубже... Никто уже не сможет ее закрыть.

Позже вечером дворец снова погрузился в тишину. Но для Дамиана день еще не закончился. Он шел по узкой винтовой лестнице северной башни. Туда, где однажды сказал Мартин:

«Если со мной что-нибудь случится... ищите ответы там, где никто не любит подниматься.»

Пыль лежала толстым слоем. Комнату давно не открывали. Он подошел к старому письменному столу. Первый ящик. Пусто. Второй. Пусто.

Третий оказался заперт.

Дамиан без колебаний достал кинжал. Замок треснул. Ящик медленно открылся. Внутри лежал один-единственный сложенный лист. Он развернул его. Всего два слова.

— "Ты опоздал."

Дамиан застыл. Не было ни подписи. Ни печати. Лишь свежие чернила. Он медленно поднял голову. Кто-то был здесь совсем недавно. За окном ударил гром. И в этот миг где-то далеко внизу часы Эйдена пробили полночь. Началась новая игра.

А Дамиан впервые понял, что охотился не за призраками прошлого. Кто-то живой. Умный. И беспощадный.

Уже сделал свой следующий ход.

Глава 12

Бал памяти

«Горе нельзя отменить приказом. Но можно приказать людям улыбаться, пока оно не станет незаметным.»

Из дневников первой королевы Элеоноры

В замке снова звучала музыка. Она казалась чужой. Слишком громкой. Слишком живой. Будто сами стены отказывались верить, что еще вчера под дождем хоронили человека, который прожил в этих стенах больше чем полвека.

Слуги развешивали знамена. Зажигали сотни свечей. Полировали серебро. Дворец снова надевал маску. И никто не смел ослушаться приказа короля.

— Стоит ли все это... — Кассандра смотрела в окно, пока Морис затягивала шнуровку платья. — Бал спустя день после похорон?

Морис тяжело вздохнула.

— Милая..., — она поправила складку на темно-синем платье девушки. — Двор не умеет скорбеть. Он умеет только делать вид.

— Но ведь Мартин...

— Уже стал вчерашней новостью.

Эти слова прозвучали слишком жестоко. Но Морис не лгала. Она прожила при дворе почти всю жизнь. И знала цену человеческой памяти.

— Запомни одну вещь, — она положила руки на плечи Кассандры. — Никогда не путай людей с придворными. Это две совершенно разные породы.

Габриэль стоял у огромного зеркала. На нем был парадный камзол цвета темного серебра. На груди — знак наследника. Он ненавидел этот наряд. Сегодня сильнее обычного.

В дверь постучали.

— Войдите.

Лигея вошла молча. Она была в траурном темном платье. Король не запрещал траур. Но настоятельно рекомендовал отказаться от него ради бала. Она отказалась.

Несколько секунд они молчали.

— Ты прекрасна.

Лигея грустно улыбнулась.

— Не говори этого сегодня.

Он подошел ближе.

— Почему?

— Потому что сегодня слишком много людей делают вид, что ничего не произошло, — она осторожно коснулась его щеки. — Не становись одним из них.

Габриэль поймал ее руку. На мгновение ему захотелось забыть обо всем. О короле. О невестах. О долге. Просто уйти вместе с ней.

Но за дверью уже звучали шаги. Он отпустил ее первым.

Главный зал сиял золотом. Сотни свечей отражались в огромных зеркалах. Музыканты играли старинный вальс. Лорды смеялись. Дамы обсуждали драгоценности. Будто смерть Мартина никогда не случалась.

Кассандра почувствовала, как внутри все холодеет.

— Не привыкай.

Тихий голос заставил ее обернуться.

Дамиан.

Он был одет во все черное. Без единого украшения. Без герба. Даже меча при нем не было.

— Ты единственный не соблюдаешь дворцовый этикет?

Он едва заметно усмехнулся.

— Нет.

— Я единственный, кто сегодня оделся честно.

Она долго смотрела на него.

— Ты все еще ищешь?

Его улыбка исчезла.

— Уже нет.

Он перевел взгляд на толпу.

— Я жду.

— Чего?

— Ошибки. Кто-то обязательно ее совершит.

Глашатай ударил посохом о мраморный пол.

— Первый танец!

По традиции наследник открывает бал. Все взгляды обратились к Габриэлю. Он медленно спустился по ступеням. И почти сразу встретился взглядом с Кассандрой. Несколько секунд. Всего несколько секунд. Потом он подошел к ней.

— Позволите?

Она нерешительно вложила свою руку в его.

Музыка зазвучала громче. Они вышли в центр зала. Дамиан наблюдал за ними с балкона второго этажа. Рядом остановился канцлер Вальтер.

— Красиво смотрятся вместе.

Дамиан даже не повернул головы.

— Вы часто оцениваете людей как шахматные фигуры?

Канцлер улыбнулся.

— Иногда.

— Напрасно.

— Почему же?

Дамиан наконец посмотрел на него.

— Фигуры не умеют любить. А люди... , -он перевел взгляд вниз.

Габриэль что-то сказал Кассандре. Она рассмеялась впервые за последние дни, — Люди почти всегда портят чужие партии.

Канцлер промолчал.

Но впервые за долгое время почувствовал себя неуютно рядом со вторым принцем.

Спустя час Кассандра незаметно покинула зал. Музыка начала давить. Воздуха не хватало. Она вышла в длинную галерею, окна которой смотрели на ночные горы. Здесь было тихо. Лишь ветер колыхал тяжелые портьеры. И тогда... Она услышала голоса. Мужские. Негромкие. За ближайшей аркой.

— ...он начал задавать слишком много вопросов.

Голос канцлера.

Кассандра замерла.

— ...если Дамиан начнет копать глубже, его придется остановить.

— А Габриэль?

— Наследником управлять легче. Второй принц опаснее.

Она невольно сделала шаг назад. Каблук цепляется за камень. Тихий звук. Она понимает, что ее сейчас услышат. Но прежде чем успевает вскрикнуть, чья-то рука резко прижимает ее к колонне. Ладонь закрывает рот. Она инстинктивно пытается вырваться.

— Тише.

Совсем рядом. Почти у самого уха. Она узнает голос. Габриэль.

Он прижимал ее к себе, скрывая их обоих в узкой нише между колонной и стеной.

Она чувствовала биение его сердца. И не понимала — это ее страх... Или его.

По галерее медленно приближались шаги.

— Мне послышалось.

— Проверьте.

Шаги остановились буквально в нескольких метрах. Кассандра зажмурилась. Если сейчас кто-нибудь отдернет портьеру... Все закончится. Габриэль осторожно сильнее прижал ее к себе. Не от чувства. От необходимости. Он даже задержал дыхание. Прошла вечность. Или несколько секунд.

— Никого.

— Значит, показалось.

Шаги начали удаляться. Только когда они окончательно стихли, Габриэль медленно убрал ладонь. Они остались стоять так близко, что Кассандра не сразу смогла сделать вдох.

— Ты слышала?

Она кивнула.

— Каждое слово.

— Тогда никому не говори, мы должны оставить это в тайне.

— Даже Дамиану?

Габриэль медленно покачал головой.

— Особенно Дамиану. Он не станет ждать. И именно этого они добиваются.

Кассандра хотела что-то ответить. Но внезапно по пустой галерее раздался едва слышимый смех и медленные хлопки.

Один.

Второй.

Третий.

Они одновременно обернулись. В конце коридора, в полумраке, стоял Дамиан. Его лицо скрывала тень. Только серебристые глаза отражали свет свечей.

— Какая... интересная картина.

Он будто появился из самой темноты. На его лице играла привычная полуулыбка. Но глаза... Глаза были холоднее зимнего неба.

— Как трогательно,- его голос прозвучал спокойно. Слишком спокойно, — Простите. Не хотел мешать.

Кассандра почувствовала, как внутри все сжалось.

— Дамиан...

— Нет,- он поднял ладонь, останавливая ее,— Не нужно объяснений. Объяснения обычно нужны тем, кто просит их. А я не спрашивал.

Он медленно подошел ближе. Его взгляд скользнул по Габриэлю. Потом остановился на Кассандре.

— Надеюсь, прогулка оказалась приятной.

Габриэль сделал шаг вперед.

— Все совсем не так, как выглядит.

Дамиан тихо усмехнулся.

— Забавно.

Он посмотрел брату прямо в глаза.

— Обычно именно так люди начинают самые интересные истории.

Повисла тишина.

Настолько тяжелая, что было слышно, как потрескивают свечи в настенных канделябрах.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Габриэль.

— Искал тебя, -ответ прозвучал слишком быстро. — Нашел.

Дамиан опустил взгляд на пол, возле ног Кассандры лежал маленький серебряный кулон. Он наклонился. Поднял его. Несколько секунд рассматривал. Потом протянул ей. Их пальцы на мгновение соприкоснулись.

— Осторожнее,- он говорил почти шепотом. — Во дворце иногда теряют вещи....,- короткая пауза.— А иногда — людей.

Кассандра вздрогнула. Он отпустил кулон. Развернулся. И уже собирался уйти, когда остановился. Не оборачиваясь, произнес:

— Знаешь, брат...

Габриэль поднял голову.

— Ты всегда получал то, что хотел. Надеюсь....,- он едва заметно улыбнулся. — В этот раз цена тебя устроит.

Не дожидаясь ответа, Дамиан исчез в темноте коридора. Лишь когда его шаги окончательно стихли, Кассандра тихо выдохнула.

— Он... все неправильно понял.

Габриэль долго смотрел туда, где исчез брат.

— Нет. Он понял ровно столько... Сколько ему позволили увидеть.

Глава 13

Испытание сердец

«Не каждый, кто приходит за короной, мечтает о власти. Но каждый, кто входит во дворец, становится частью чужой игры.»

Смерть Мартина не остановила дворец. Она лишь заставила его говорить тише,но лишь на мгновение. Уже следующим утром длинные коридоры вновь наполнились шелестом дорогих платьев, скрипом отполированных сапог и приглушенными голосами придворных. Слуги меняли вазы с белыми лилиями, словно ничего не произошло. Будто не они вчера несли гроб человека, которого многие из них знали с самого детства.

Кассандре казалось, что это неправильно.

Но здесь, в Эйдене, скорбь никогда не длилась дольше, чем позволяла корона.

— Не хмурься,- Морис ловко затянула последнюю ленту на спине платья. — От этого появляются морщины.

— Мне кажется, сейчас есть вещи пострашнее морщин.

Старая женщина встретила с ней взглядом через зеркало.

— Есть. Именно поэтому ты должна выглядеть так, словно их не существует.

Кассандра тяжело выдохнула.

За последние дни Морис словно помолодела лет на десять. Стоило оказаться при дворе, как исчезла добрая тетушка, которая рассказывала ей сказки в детстве. Перед ней снова стояла женщина, прожившая половину жизни среди интриг.

— Сегодня еще одно испытание? — спросила Кассандра.

— Да.

— И что от нас будут требовать?

— Никто не знает,- Морис улыбнулась краешком губ.

Женская гостиная оказалась неожиданно шумной. За высоким стрельчатым окном лениво кружил утренний туман, а внутри уже собрались почти все девушки, прибывшие во дворец.

Одни нервно поправляли украшения. Другие шептались небольшими группами. Третьи украдкой разглядывали соперниц.

Стоило Кассандре переступить порог, как несколько разговоров сразу стихли. Она уже успела привыкнуть к этому. После бала ее имя знали все.

— Доброе утро, леди Эстэр.

Кассандра обернулась.

У окна стояла Селеста Вальмонд. Сегодня на ней было светло-серое платье без лишних украшений. Простое настолько, что именно этим выделялось среди остальных. В руках она держала раскрытую книгу.

— Доброе утро.

Селеста закрыла книгу.

— Надеюсь, после вчерашнего вы хорошо выспались.

— Не думаю, что кто-то во дворце спал спокойно.

На лице Селесты появилась почти незаметная улыбка.

— Справедливое замечание.

На этом разговор мог закончиться. Но неожиданно она произнесла:

— Вчера вы были единственной, кто не пытался понравиться наследнику.

Кассандра растерялась.

— Правда?

— Да.

— А это плохо?

— Пока не знаю.

Ответ прозвучал совершенно спокойно. Без насмешки. Без вызова. Селеста будто действительно пыталась понять, какая Кассандра на самом деле.

Прежде чем кто-то успел продолжить разговор, дверь распахнулась.

— Так вот где все прячутся!

Громкий веселый голос мгновенно заполнил комнату. В помещение вошла девушка в ярко-изумрудном платье. Темные кудри были собраны небрежно, словно она намеренно игнорировала правила этикета.

— Леди Изабель Ардес, — тихо подсказала Морис.

Изабель широко улыбнулась.

— Прекрасно! Никто еще не успел поссориться?

Несколько девушек смущенно отвели глаза.

— Жаль.

Она заметила Кассандру.

— А вот и виновница всех разговоров!

Не дожидаясь приглашения, Изабель подошла ближе.

— Значит, это вы заставили наследного принца забыть половину танца?

Кассандра густо покраснела.

— Мне кажется, вы преувеличиваете.

— А мне кажется, нет,- Изабель хитро прищурилась. —Хотя,- она наклонилась чуть ближе. — Второй принц смотрел на вас куда интереснее.

В комнате на мгновение стало тихо. Кассандра почувствовала, как сердце пропустило удар. Селеста медленно подняла взгляд от книги. Она ничего не сказала. Но, кажется, запомнила каждое слово.

Морис кашлянула.

— Леди Ардес, некоторые вещи лучше не обсуждать вслух.

— Почему же?,- она наклонила голову и надула губки.

— Потому что у стен есть уши.

Изабель рассмеялась.

— Тогда пусть слушают. Может, им тоже скучно.

В дальнем углу комнаты кто-то негромко уронил вышивальные пяльцы. Кассандра обернулась. Хрупкая светловолосая девушка поспешно подняла их и едва слышно прошептала:

— Простите...

— Это Виола Рейн, — снова подсказала Морис. — Тише воды, ниже травы.

Кассандра подошла к ней первой.

— Вы не ушиблись?

Виола поспешно покачала головой.

— Нет, нет... спасибо,- она явно чувствовала себя не в своей тарелке. — Здесь... всегда так шумно?

Кассандра улыбнулась.

— Если честно, я сама еще не совсем привыкла.

Виола облегченно выдохнула.

— Значит, я не одна,- и впервые за утро робко улыбнулась.

В этот момент тяжелые двери гостиной распахнулись. На пороге появился церемониймейстер. За ним — двое королевских гвардейцев. Все девушки сразу поднялись.

— Леди. По поручению Его Величества объявляется следующее испытание.

В комнате воцарилась полная тишина.

— Каждая из вас проведет сегодняшний день рядом с наследным принцем. Вы будете сопровождать его во время аудиенций, встреч с лордами и посещения дворцовых служб. Оцениваться будут ваши манеры... мудрость... сдержанность... и способность однажды стать королевой Эйдена.

Несколько девушек заметно побледнели. Изабель только довольно улыбнулась. Селеста спокойно закрыла книгу. Кассандра почувствовала, как ладони становятся холодными.

Испытание началось.

Восточная галерея уже была заполнена придворными. Солнечный свет пробивался сквозь высокие витражи, окрашивая белый мрамор в золотые и алые оттенки. Возле колонн выстроились лорды, советники и придворные дамы. Никто не говорил громко, но десятки взглядов были устремлены к одному человеку.

Габриэль.

Он стоял у подножия лестницы в темно-синем камзоле с серебряной вышивкой. На груди поблескивал знак наследника — крылатый лев Эйдена. Король Альдрик поднялся со своего места.

— Сегодня начинается новое испытание,- его голос разнесся по залу. — Женщина, которой однажды предстоит носить корону Эйдена, должна быть не только красивой. Красота проходит. Мудрость — нет,- он перевел взгляд на девушек. — Каждая из вас проведет часть дня рядом с наследником. Наблюдать за вами будет Совет.

По залу прокатился тихий шепот.

— Лорд Вальтер.

Канцлер шагнул вперед.

— Первой станет леди Селеста Вальмонд.

Селеста не дрогнула. Она спокойно спустилась по ступеням и остановилась напротив Габриэля. Глубокий поклон. Безупречный. Не слишком низкий. Не слишком короткий. Именно такой, каким его описывали учебники по этикету.

Габриэль протянул ей руку. Она приняла ее легко, почти невесомо. Вместе они направились вдоль галереи. Позади, соблюдая расстояние, следовали канцлер, двое советников и придворный писец, который должен был фиксировать все замечания.

— Вам, должно быть, не по душе подобные испытания, — первой заговорила Селеста.

Габриэль повернул голову.

— Почему вы так решили?

— Потому что с утра вы еще ни разу не улыбнулись.

Он невольно усмехнулся.

— Значит, все-таки ошиблись.

— Нет.

Она посмотрела прямо перед собой.

— Это была вежливая улыбка. Не настоящая.

Габриэль промолчал. Через несколько шагов они оказались у карты королевства, висевшей в одной из ниш.

— Если бы вам пришлось выбирать, — неожиданно спросил он, — куда бы вы направили королевскую казну в первую очередь?

Большинство девушек наверняка заговорили бы о балах, дворцах или храмах. Селеста даже не задумалась.

— Северные крепости.

— Почему?

— Потому что юг приносит золото. Запад — хлеб. А север защищает и первое, и второе.

Габриэль остановился. В ее голосе не было желания произвести впечатление. Она просто отвечала.

— Вас хорошо учили.

— Меня учили тому, что правителю нельзя любить только дворец. Он обязан помнить обо всем королевстве.

Габриэль посмотрел на нее иначе. Не как на очередную претендентку. Как на человека.

Издали канцлер Вальтер довольно кивнул. Такой ответ ему понравился. Когда Селеста вернулась в зал, остальные девушки внимательно наблюдали за ней. Изабель тут же подошла.

— Ну? Он уже признался тебе в любви?

Селеста спокойно сняла перчатку.

— Нет.

— Какая жалость.

— Зато спросил, как я распорядилась бы казной.

Изабель театрально вздохнула.

Кассандра невольно улыбнулась.

— Леди Изабель Ардес.

Изабель просияла.

— Наконец-то.

Она направилась к Габриэлю так уверенно, словно шла открывать собственный праздник. Уже через несколько минут из галереи донесся ее звонкий смех. Даже некоторые придворные невольно улыбались. Когда они проходили мимо фонтанного дворика, Изабель остановилась.

— Ваше Высочество...

— Да?

— Вам когда-нибудь позволяли делать глупости?

Габриэль удивленно посмотрел на нее.

— Простите?

— Просто глупости. Не ради политики. Не ради короны. Не потому что так правильно. А потому что захотелось.

Он задумался. Очень надолго. Потом тихо ответил:

— Нет.

Изабель перестала улыбаться.

— Мне жаль Вас.

Больше за всю прогулку она не шутила. И это почему-то тронуло Габриэля сильнее, чем весь ее прежний флирт.

Когда очередь дошла до Виолы Рейн, девушка едва не споткнулась, выходя вперед. Она так волновалась, что забыла сделать реверанс. По залу пробежал смешок. Виола побледнела.

— Простите... я...

— Не извиняйтесь.

Габриэль мягко остановил ее.

— Если вы будете думать только о том, как не ошибиться, вы не услышите ни одного вопроса.

Она подняла на него благодарный взгляд. Со стороны это выглядело как обычная любезность. Но Кассандра заметила, как изменилось лицо Виолы. Она наконец перестала бояться.

— Леди Кассандра.

В зале стало необычно тихо. Даже Изабель перестала улыбаться. Селеста медленно повернула голову. Все ждали.

А, где-то в другом крыле дворца, второй принц даже не подозревал, что ис пытание уже началось... или, возможно, сознательно не пришел.

— Леди Кассандра Эстэр.

Голос церемониймейстера эхом разнесся по галерее. Кассандра медленно поднялась. Морис едва заметно коснулась ее локтя.

— Не пытайтесь быть той, кем не являетесь.

Кассандра лишь кивнула. Она подошла к Габриэлю и сделала реверанс.

Он улыбнулся — едва заметно, но искренне.

— Леди Кассандра.

— Ваше Высочество.

Повисла короткая пауза. Габриэль посмотрел на канцлера Вальтера.

— Если позволите, я сам выберу маршрут испытания.

Канцлер удивленно приподнял бровь, но возражать не стал.

— Как пожелаете.

Они не пошли в библиотеку. Не направились в зал совета. И даже не свернули в королевские сады. К удивлению придворных, наследник повел Кассандру вниз, туда, где обычно не бывали ни лорды, ни знатные дамы. На дворцовые кухни. Стоило тяжелой двери открыться, как их встретили жар печей, аромат свежего хлеба и шум десятков голосов. Повара мгновенно замерли. Один из них едва не выронил огромную деревянную ложку.

— Ваше Высочество...

Габриэль поднял руку.

— Продолжайте работать. Мы лишь ненадолго.

Он повернулся к Кассандре.

— Что вы видите?

Она растерянно посмотрела вокруг.

— Кухню...

Он покачал головой.

— Нет.

Она снова огляделась.

Молодой поваренок обжег руку, но молча продолжил нарезать овощи.

Пожилая женщина месила тесто.

Несколько слуг таскали тяжелые мешки с мукой.

— Людей.

— Именно.

Габриэль оперся ладонью о стол.

— Моему отцу кажется, что королевством управляют лорды. Совет считает, что законы. А я думаю...- он посмотрел на поваров. — Пока эти люди делают свою работу, королевство живет.

Кассандра долго молчала. Потом неожиданно спросила:

— Вы часто сюда приходите?

— Когда хочу вспомнить, ради кого вообще стоит носить эту корону.

В этот момент раздался грохот. Юный поваренок поскользнулся на мокром полу, и тяжелая корзина с яблоками разлетелась по всей кухне. Несколько лордов из свиты недовольно поморщились.

— Неуклюжий мальчишка...

Кассандра даже не задумалась. Она опустилась на колени и начала собирать яблоки вместе с ним. Мальчик растерянно поднял голову.

— Ммиледи...

— Помоги мне. И быстрее, пока никто на них не наступил.

Через мгновение к ним присоединилась пожилая кухарка. Потом еще один слуга. Габриэль молча наблюдал.

Канцлер Вальтер тихо произнес:

— Она нарушает этикет.

— Возможно,- ответил Габриэль. — Но почему-то именно это кажется самым правильным из всего, что я видел сегодня.

Покинув кухни, они направились к лекарскому крылу. По дороге Кассандра заметила на скамье пожилого садовника. Он осторожно перевязывал ладонь.

— Что случилось?

— Пустяки, миледи. Белые лилии...,- он виновато улыбнулся.— Шипы.

Кассандра невольно улыбнулась.

— У лилий нет шипов.

Старик тихо рассмеялся.

— Верно. Значит, возраст берет свое.

Габриэль остановился.

— Старый Оуэн ухаживает за королевскими садами почти сорок лет.

— Тогда почему он сам перевязывает руку?

Наследник ничего не ответил. Он подозвал ближайшего лекаря.

— Позаботьтесь о нем. И проследите, чтобы сегодня он больше не работал.

— Будет исполнено, Ваше Высочество.

Когда они вновь остались вдвоем, Кассандра посмотрела на Габриэля.

— Вы знали, что он здесь сидит?

— Нет.

— Тогда почему...

— Потому что ты заметила.

Она не сразу поняла смысл этих слов.

— Что?

Он остановился у высокого окна.

Во дворе ветер раскачивал клумбы белых лилий.

— Сегодня многие отвечали на вопросы правильно. Селеста прекрасно знает государство. Изабель умеет расположить к себе любого. Но ты...,- он посмотрел на нее.— Ты смотришь на людей. Не на титулы. Не на выгоду. И именно это опаснее всего при дворе.

Кассандра смутилась.

— Это недостаток?

Габриэль грустно улыбнулся.

— Здесь? Да. Потому что люди обязательно захотят этим воспользоваться.

Когда испытание закончилось, девушки вновь собрались в гостиной. Изабель сразу подскочила к Кассандре:

— Ну? Наследник уже сделал предложение?

— Изабель...

— Что? Я лишь поддерживаю беседу.

Селеста, сидевшая у окна, закрыла книгу.

— Судя по вашему лицу, прогулка оказалась необычной.

Кассандра задумчиво улыбнулась.

— Скорее... настоящей.

Селеста кивнула, словно ожидала именно такого ответа. В этот момент в комнату вошел молодой паж. Он выглядел растерянным.

— Леди...

Он поклонился.

— Простите, что прерываю. Но...,- его взгляд остановился на Кассандре. — Второго принца снова нигде нет.

Кассандра почувствовала необъяснимый укол тревоги. Почему-то ей сразу слова Дамиана:

«Я больше не ищу. Я жду ошибки.»

Она подняла взгляд на Морис. Старая женщина смотрела на нее слишком внимательно. Будто уже догадалась, что произойдет дальше.

— Не смей, — тихо сказала Морис.

— Что?

— Искать его. Потому что если второй принц исчезает добровольно...,-она опустила голос почти до шепота. —Значит, он идет туда, куда не должен идти никто.

Кассандра промолчала. Но решение уже созрело. Она все равно отправится искать Дамиана. Только не потому, что он принц. А потому, что впервые за долгое время ей показалось: он несет свое бремя в одиночку. И никто, кроме нее, даже не пытается понять, насколько оно тяжело.

Кассандра действительно отправилась на поиски Дамиана. Она обошла тренировочный двор. Западную террасу. Оранжерею, где когда-то встретила Лигею. Но второго принца нигде не было.

— Вы кого-то потеряли, миледи?

Пожилой библиотекарь поднял голову от тяжелого фолианта.

— Простите?

— Вы уже третий раз проходите мимо.

Кассандра смущенно улыбнулась.

— Я ищу принца Дамиана.

Старик нахмурился.

— Второго принца?

— Да.

Он немного помолчал,— Тогда ищите не там, где светло.

Он всегда выбирает места, куда остальные давно перестали заглядывать. Северное крыло дворца казалось заброшенным. Чем дальше шла Кассандра, тем реже встречались слуги. Пыль ложилась на подоконники. Некоторые гобелены давно выцвели. Воздух пах старой бумагой и холодным камнем. Она остановилась перед высокой дубовой дверью. Библиотека королевских архивов. Дверь была приоткрыта. Кассандра осторожно вошла.

Тишина.

Лишь потрескивали свечи. Она сделала несколько шагов между высокими книжными шкафами.

— Если ты собираешься и дальше красться...,- голос прозвучал совсем рядом. — То хотя бы делай это тише.

Она вздрогнула. Дамиан сидел на полу между стеллажами. Вокруг него были разложены книги. Старые карты. Несколько пожелтевших свитков. И... Черная свеча. Та самая.

Он даже не поднял головы. Продолжал что-то записывать на полях карты.

— Откуда ты знал, что это я?

— Потому что убийцы обычно не носят духи.

Кассандра машинально коснулась волос.

— Это не духи.

Морис положила засушенные лепестки цветов в мой шкаф.

— Тогда передай Морис, что она только что испортила тебе талант незаметно подкрадываться.

Она тихо фыркнула.

— Значит, ты все-таки умеешь шутить.

— Иногда.

Он наконец поднял взгляд. И сразу стал серьезным.

— Зачем ты пришла?

— Помочь.

— Нет.

— Это был не вопрос.

Он закрыл книгу.

— Именно поэтому ответ все равно "нет".

Кассандра сложила руки на груди.

— Ты всегда такой упрямый?

— Обычно еще хуже.

Она сделала несколько шагов вперед.

— Ты нашел что-нибудь?

Дамиан несколько секунд молча смотрел на нее. Потом неожиданно протянул старый лист пергамента.

— Читай.

Почерк был неровным. Чернила почти стерлись.

"...после смерти королевы Элеоноры западная часовня была закрыта. По приказу короля все записи о братстве Пламени переданы в северные архивы..."

Дальше текст обрывался. Кассандра нахмурилась.

— Братство Пламени?

— Никогда не слышала?

Она покачала головой.

— И никто не слышал.

Потому что все страницы после этой записи исчезли.

Он медленно поднял со стола черную свечу.

— Зато эта вещь появляется уже второй раз.

— Ты думаешь, это связано?

— Я не думаю,- он повертел свечу в руках.— Я уверен.

Повисло молчание. Кассандра осторожно присела рядом. Настолько близко, что их плечи почти соприкоснулись.

— Тогда почему ты никому не расскажешь?

— Кому?

Он спокойно посмотрел ей в глаза.

— Отцу? Канцлеру? Совету?

Он горько усмехнулся.

— Пока я не знаю, кому из них можно доверять.

Эти слова прозвучали тяжелее любого признания. Впервые Кассандра поняла. Дамиан был один. По-настоящему один. Даже во дворце, полном людей. Она осторожно накрыла ладонью лежащую рядом карту. Чтобы он посмотрел на нее.

— Тогда доверься мне.

Он не ответил сразу. Несколько секунд просто смотрел в ее глаза. Слишком долго. Потом тихо сказал:

— Это самое опасное предложение, которое я слышал за последние годы.

— Потому что я могу предать?

— Нет.

Он покачал головой.

— Потому что однажды я могу привыкнуть, что рядом кто-то есть.

Кассандра почувствовала, как сердце забилося быстрее. Именно в этот момент за окном прогремел гром. Дамиан резко повернул голову. Будто услышал что-то другое. Не гром. Шаги. Он мгновенно поднялся. Все его лицо изменилось. Исчезла усталость. Исчезло тепло, мелькнувшее лишь на мгновение. Перед ней снова стоял второй принц. Холодный. Собранный.

— За мной.

— Что случилось?

Он уже направился к потайной двери, скрытой за высоким книжным шкафом.

— Если я прав..., он нажал на скрытый камень в стене. Послышался глухой скрежет. Шкаф медленно сдвинулся в сторону. Из темноты дохнуло холодом. — ...то сегодня мы наконец перестанем искать следы. Дамиан посмотрел на Кассандру, — И впервые пойдем по ним.

Она сделала глубокий вдох. Позади остался свет библиотеки. Впереди их ждала темнота старых подземных ходов. Кассандра понимала, что может повернуть назад. Но вместо этого шагнула вперед. И Дамиан, впервые за долгое время, не попытался ее остановить. Вместо этого он молча протянул ей небольшой фонарь. Этот простой жест был красноречивее любых слов: он принял ее решение и позволил идти рядом — не как случайной спутнице, а как человеку, которому готов доверить часть своей опасной дороги.

Тайный ход встретил их густой темнотой. Воздух был холодным и влажным. Каменные стены уходили вглубь земли, а узкий луч фонаря выхватывал лишь несколько шагов вперед. За спиной с глухим стуком закрылась потайная дверь. Кассандра невольно обернулась.

— Теперь пути назад нет?

— Есть.

Спокойно ответил Дамиан.

— Но чтобы открыть дверь с этой стороны, понадобится время, — он двинулся вперед, — Держись ближе.

Она сделала несколько шагов вслед за ним. Тишину нарушал только звук их шагов. Иногда с потолка падали тяжелые капли воды.

— Ты часто здесь бываешь?

— Чаще, чем хотел бы.

— И не боишься?, — он тихо усмехнулся, — Бояться темноты странно. В ней хотя бы все честно.

Она хотела спросить, что он имеет в виду. Но в этот момент пол под ногами неожиданно осыпался. Кассандра вскрикнула. Камень выскользнул из-под ноги. Она потеряла равновесие. Сильная рука мгновенно обхватила ее за талию. Дамиан резко притянул ее к себе. Фонарь качнулся, и тени заметались по стенам. Несколько секунд они стояли совершенно неподвижно. Так близко, что Кассандра чувствовала его дыхание. Одна ладонь все еще крепко удерживала ее за талию. Вторая упиралась в холодную стену рядом с ее головой.

— Теперь понимаешь, почему я сказал держаться ближе?

Его голос прозвучал совсем тихо. Почти шепотом. Кассандра подняла взгляд.

— Я держалась.

— Недостаточно.

Она собиралась возразить. Но слова застряли. В темноте серебристые глаза Дамиана казались почти черными. Он смотрел на нее слишком внимательно. Будто пытался прочитать то, что она сама еще не понимала. Она медленно выдохнула.

— Ты всегда так смотришь на людей?

Он не отвел взгляда.

— Нет.

— Тогда почему...

Его губы тронула едва заметная улыбка.

— Потому что ты единственный человек за долгое время, который добровольно пошел за мной в темноту.

Сердце Кассандры ударило сильнее. Она вдруг осознала, насколько они близко. Если сделать всего полшага... Их лица окажутся совсем рядом. Дамиан тоже это понимал. Она видела это по его взгляду. На одно короткое мгновение он будто позволил себе забыть, кто он. Его рука чуть крепче сжала ее талию. Он медленно наклонился. Настолько, что между ними почти не осталось расстояния. Кассандра замерла. Она не отступила. Не отвернулась. И не закрыла глаза. Она просто смотрела на него. Ждала. Еще немного... И...

Где-то впереди раздался тихий металлический звон. Дамиан замер. В следующее мгновение он резко отпустил ее и сделал шаг назад. Все тепло исчезло так же быстро, как появилось. Он снова стал тем самым вторым принцем. Холодным. Собранным. Он поднял фонарь выше.

— Мы здесь не одни.

Кассандра медленно перевела дыхание. В груди все еще стучало сердце. Она вдруг поняла, что разочарована тем, что этот миг закончился.

А Дамиан, не оборачиваясь, тихо произнес:

— Если останемся живы..., - он сделал паузу. — Я, возможно, закончу то, чему сейчас не позволил случиться.

И впервые за долгое время Кассандра не нашлась, что ответить.

Тайный ход встретил их густой темнотой.

Воздух был холодным и влажным. Каменные стены уходили вглубь земли, а узкий луч фонаря выхватывал лишь несколько шагов вперед.

За спиной с глухим стуком закрылась потайная дверь.

Кассандра невольно обернулась.

— Теперь пути назад нет?

— Есть.

Спокойно ответил Дамиан.

— Но чтобы открыть дверь с этой стороны, понадобится время.

Он двинулся вперед.

— Держись ближе.

Она сделала несколько шагов вслед за ним.

Тишину нарушал только звук их шагов. Иногда с потолка падали тяжелые капли воды.

— Ты часто здесь бываешь?

— Чаще, чем хотел бы.

— И не боишься?

Он тихо усмехнулся.

— Бояться темноты странно. В ней хотя бы все честно.

Она хотела спросить, что он имеет в виду. Но в этот момент пол под ногами неожиданно осыпался. Кассандра вскрикнула. Камень выскользнул из-под ноги. Она потеряла равновесие. Сильная рука мгновенно обхватила ее за талию. Дамиан резко притянул ее к себе. Фонарь качнулся, и тени заметались по стенам. Несколько секунд они стояли совершенно неподвижно.

Так близко, что Кассандра чувствовала его дыхание. Одна ладонь все еще крепко удерживала ее за талию. Вторая упиралась в холодную стену рядом с ее головой.

— Теперь понимаешь, почему я сказал держаться ближе?

Его голос прозвучал совсем тихо. Почти шепотом. Кассандра подняла взгляд.

— Я держалась.

— Недостаточно.

Она собиралась возразить. Но слова застряли. В темноте серебристые глаза Дамиана казались почти черными. Он смотрел на нее слишком внимательно. Будто пытался прочитать то, что она сама еще не понимала. Она медленно выдохнула.

— Ты всегда так смотришь на людей?

Он не отвел взгляда.

— Нет.

— Тогда почему...

Его губы тронула едва заметная улыбка, — Потому что ты единственный человек за долгое время, который добровольно пошел за мной в темноту.

Сердце Кассандры ударило сильнее. Она вдруг осознала, насколько они близко. Если сделать всего полшага... Их лица окажутся совсем рядом. Дамиан тоже это понимал. Она видела это по его взгляду. На одно короткое мгновение он будто позволил себе забыть, кто он. Его рука чуть крепче сжала ее талию. Он медленно наклонился. Настолько, что между ними почти не осталось расстояния. Кассандра замерла. Она не отступила. Не отвернулась. И не закрыла глаза. Она просто смотрела на него. Ждала. Еще немного... И... Где-то впереди раздался тихий металлический звон. Дамиан замер.

В следующее мгновение он резко отпустил ее и сделал шаг назад. Все тепло исчезло так же быстро, как появилось. Он снова стал тем самым вторым принцем. Холодным. Собранным. Он поднял фонарь выше.

— Мы здесь не одни.

Кассандра медленно перевела дыхание. В груди все еще стучало сердце. Она вдруг поняла, что разочарована тем, что этот миг закончился.

А Дамиан, не оборачиваясь, тихо произнес:

— Если останемся живы., -он сделал паузу.— Я, возможно, закончу то, чему сейчас не позволил случиться.

И впервые за долгое время Кассандра не нашлась, что ответить.

Несколько секунд никто не двигался. Тишина. Настолько густая, что Кассандра слышала собственное дыхание. Дамиан поднял фонарь выше. Пламя дрогнуло. Металлический звон повторился. На этот раз ближе.

— Оставайся за мной.

Это не прозвучало как просьба. Он уже обнажил меч. Сталь тихо заскользила по ножнам. Кассандра невольно посмотрела на него. Она уже видела Дамиана насмешливым. Видела его холодным. Видела уставшим. Но сейчас... Перед ней стоял человек, который словно родился для войны. Ни одного лишнего движения. Даже дыхание стало другим. Медленным. Выверенным. Он сделал несколько шагов вперед. Коридор постепенно расширялся. Стены здесь были старше самого дворца. На камнях еще сохранились почти стертые барельефы. Белые лилии. Десятки высеченных в камне цветов тянулись вдоль стены. Кассандра провела пальцами по одному из них.

— Это...

— Часовня Элеоноры,- тихо ответил Дамиан.— Когда-то этот ход вел прямо к ее покоям.

— Ты говорил, что записи уничтожили.

— Почти все,- он остановился,— Но камень лгать не умеет.

Фонарь осветил тяжелую дубовую дверь. Она была приоткрыта. Совсем немного.

— Ее вчера закрывали?

— Нет.

Кассандра почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Значит...

— Значит, кто-то был здесь после нас.

Дамиан осторожно толкнул дверь. Та бесшумно открылась. За ней оказалась небольшая круглая комната. Разрушенный алтарь. Разбитые витражи. Слой пыли... И одинокая черная свеча, горевшая так, словно ее зажгли совсем недавно. Огонек не дрожал. В комнате не было ветра.

— Невозможно...,- прошептала Кассандра.

Дамиан медленно подошел ближе. Не касаясь свечи. Не отрывая от нее взгляда. Рядом с подсвечником лежала сложенная вдвое полоска пергамента. Он осторожно поднял ее кончиком кинжала. Развернул. Всего одна строка. Без подписи.

«Второй принц всегда приходит первым.»

Кассандра почувствовала, как сердце ушло в пятки.

— Они знали...

— Нет,- Дамиан смотрел не на записку. На пол,— Они ждали.

Он опустился на одно колено. И коснулся пальцами каменной плиты.

— Здесь недавно стоял еще кто-то.

— Откуда ты...

— Следы.

Он показал на тонкий слой пыли.

— Один человек. Высокий. Тяжелый шаг. Не военный. И... Дамиан нахмурился,— Он хромал.

Кассандра медленно подошла ближе.

— Ты можешь определить это по следам?

— Меня учили.

Она хотела спросить — кто. Но вдруг услышала странный звук. Кап. Кап. Кап. Не вода. Что-то густое. Они одновременно подняли головы. С потолка на старый алтарь медленно стекала темная жидкость. Кассандра нахмурилась.

— Это...

Дамиан резко поднял фонарь выше. И в следующее мгновение его лицо стало абсолютно неподвижным. Под самым сводом часовни, скрытое полумраком, висело человеческое тело. На груди убитого был вырезан знак, похожий на пламя, заключенное в круг. А в сжатой мертвой рукой был зажат... Свежий цветок белой лилии. Кассандра не закричала. Но резко отвернулась. Дамиан мгновенно оказался рядом. Одной рукой он осторожно коснулся ее плеча. Не обнимая. Не удерживая. Просто давая понять:

«Ты не одна.»

Это был первый раз за всю историю, когда он коснулся ее не потому, что обстоятельства заставили. А потому что понял — сейчас ей нужна опора. Сам он не отводил взгляда от тела. Его мысли уже работали. Черная свеча. Белая лилия. Записка.

Заговорщики перестали прятаться. Они начали играть с ним в открытую. И где-то далеко наверху дворец продолжал жить своей обычной жизнью. Никто еще не знал, что под его фундаментом началась совсем другая война.

Дамиан не сразу подошел к телу. Он стоял неподвижно. Смотрел. А Кассандра впервые заметила, что даже его лицо может выдавать эмоции. Не страх. Не ужас. Ярость. Тихую. Холодную. Такую, которая была гораздо опаснее открытого гнева.

— Ты его знаешь?

Ее голос прозвучал осторожно. Дамиан медленно опустил взгляд.

— Да.

Одно слово. Но в нем было слишком много. Он подошел ближе. Не к телу. К руке погибшего. Осторожно разжал пальцы. Белая лилия упала на каменный пол.

— Эдвард Лоренс.

Кассандра нахмурилась.

— Архивариус?

Дамиан посмотрел на нее.

— Ты слышала о нем?

— Нет, то есть не совсем.

— Именно поэтому он был хорош.

Он поднял с пола небольшой кожаный мешочек. Внутри лежали старые ключи.

— Эдвард никогда не стремился быть важным. Он не посещал балы. Не участвовал в придворных разговорах. Не пытался получить влияние.

Кассандра посмотрела на мертвого мужчину.

— Тогда почему его убили?

Дамиан сжал ключи в руке.

— Потому что он нашел то, что нельзя было находить. Несколько месяцев назад. Еще до смерти Мартина. Я начал искать упоминания о первой королеве. Не официальные записи. Не историю, которую рассказывали детям. Настоящие документы. Я обнаружил странность. После смерти Элеоноры из архивов исчезло слишком много страниц. Слишком много совпадений. И единственным человеком, который заметил это раньше него, оказался Эдвард.

— Он помог тебе?

— Да.

Ответ был тихим.

— Почему?

Кассандра посмотрела на него. Дамиан долго молчал.

— Потому что он верил, что правда принадлежит не королям.

Она впервые услышала в его голосе не холод. А уважение.

Кассандра подошла ближе.

— Что он нашел?

Дамиан посмотрел на черную свечу.

— Пока не знаю, - он поднял взгляд к телу. — Но если его убили сегодня..., принц посмотрел на пергамент. — Значит, они знают, что я близко.

Кассандра почувствовала холод.

— Кто "они"?

Дамиан ничего не ответил. Вместо этого подошел к стене. Там, почти скрытая временем, была старая надпись. Он провел пальцами по камню. И стер слой пыли. Под ним оказался герб. Круг. Внутри которого было изображено пламя.

— Братство Пламени.

Кассандра тихо повторила:

— То самое, о котором говорилось в свитке.

— Да.

— Но почему оно связано с Элеонорой?

Дамиан посмотрел на нее. И впервые за весь вечер выглядел не уверенным.

— Вот это мне и нужно узнать.

Они долго молчали. Потом Кассандра заметила кое-что.

— Дамиан.

Он повернулся. Она указала на пол. Возле тела Эдварда лежала маленькая металлическая пластина. Он поднял ее. На ней было выгравировано всего два слова.

"Не доверяй короне."

Дамиан застыл.

Кассандра увидела, как изменилось его лицо.

— Что?

Он медленно сжал пластину.

— Это не послание убийце.

— Тогда кому?

Он посмотрел прямо перед собой.

— Мне.

Когда они вернулись в библиотеку, уже наступила ночь. Дамиан вызвал стражу только после того, как убедился, что никто не сможет изменить место преступления. Это было первое, что удивило Кассандру. Он не пытался скрыть находку. Не пытался присвоить расследование. Он просто хотел правды. Но когда они вышли из тайного прохода, их уже ждали. Король Альдрик. Габриэль. И Лигея.

Взгляд Габриэля сразу остановился на Кассандре. Потом перешел на Дамиана. Он ничего не сказал. Но Кассандра заметила. Между братьями возникло что-то новое. Не просто соперничество. Не просто старые обиды. Подозрение.

— Где вы были?

Голос короля был холодным. Дамиан ответил спокойно:

— Искали убийцу.

— И нашли?

Пауза.

— Да.

Король сделал шаг вперед.

— Кто?

Дамиан посмотрел на него. И несколько секунд молчал. Потом произнес:

— Пока неизвестно. Но теперь я знаю одно,- он поднял металлическую пластину. — Кто-то внутри дворца хочет, чтобы я перестал искать.

Габриэль нахмурился.

— Что это значит?

Дамиан посмотрел сначала на брата. Потом на отца.

— Это значит...,- он сжал пластину. — Что враг не за стенами замка. Он уже здесь.

Позже той ночью Кассандра стояла у окна своей комнаты. На столе лежала одна белая лилия. Она не знала, кто ее оставил. Но почему-то сразу подумала о Дамиане.

А в другом крыле дворца второй принц сидел один. Перед ним горела черная свеча. И рядом лежал список имен. Первым в списке было имя: Мартин. Вторым: Эдвард Лоренс. Третье имя он еще не написал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.